

РАННИЕ ВЕРСИИ ЭПОСА О ГИЛЬГАМЕШЕ:
ТАБЛИЦА ИЗ ХАРМАЛЯ И ТАБЛИЦА ИЗ НИППУРА*

Р. М. Нуруллин

Статья содержит комментированное издание двух табличек старовавилонского периода, содержащих отрывки из Эпоса о Гильгамеше.

Ключевые слова: Эпос о Гильгамеше, аккадский язык, старовавилонский период.

Настоящая публикация посвящена изданию двух старовавилонских клинописных табличек: таблицы из Телль-Хармаля (древний Шадуппум) и таблицы из Ниппура, содержащих отрывки из Эпоса о Гильгамеше (далее – Эпос). В обоих текстах описываются сны, которые Гильгамеш видит во время похода против Хумбабы. В канонической («ниневийской») версии Эпоса этому эпизоду соответствует IV таблица, дошедшая до нас в крайне фрагментарном виде¹. Кроме того, уже долгое время в распоряжении исследователей находится фрагмент таблички из Богазкёя (KUB IV 12)², в котором сохранился рассказ об одном из снов Гильгамеша, а также (частично) толкование, которое дает этому сну Энкиду. Примечательной находкой последних лет, проливающей новый свет на интересующий нас эпизод Эпоса, стала старовавилонская табличка неизвестного происхождения, принадлежащая норвежскому коллекционеру Мартину Скёйену (MS 3025)³. Текст таблички повествует о первых двух снах Гильгамеша, а также о некоторых подробностях похода. Совсем недавно были опубликованы несколько фрагментов, относящихся к табличке, которая, по-видимому, написана той же рукой, что и таблица Скёйена, и, вероятно, являлась ее продолжением⁴. К сожалению,

Нуруллин Рим Маратович – преподаватель кафедры истории и филологии Древнего Ближнего Востока Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета.

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Эпос о Гильгамеше: язык и стиль месопотамской эпической поэзии», № 12-04-00294).

¹ См. George 2003, 586 ff. С появлением нового манускрипта V таблицы канонической версии Эпоса выяснилось, что фрагменты K 8591 (MS AA в издании Джорджа) и K 13525 (MS DD), которые большинство исследователей относили к концу IV таблицы (см., в частности, George 2003, 598 ff., ll. 190–205, 226–250; Дьяконов 1961, 32 слл., сткк. V?, 39–VI?, 41), в действительности содержат текст первых двух колонок V таблицы (см. Al-Rawi, George 2014, 69–72).

² См. George 2003, 318 ff.; Дьяконов 1961, 31, сткк. XB, 5–19.

³ См. George 2003, 224 ff.; 2009, 29 ff. Таблице Скёйена мы планируем посвятить отдельную публикацию.

⁴ См. George 2009, 37 ff.

сохранность текста в этом случае такова, что предложить сколько-нибудь связный перевод не представляется возможным⁵.

Первый из публикуемых в этой статье текстов, таблица из Хармаля, был введен в научный оборот ван Дейком в 1957 г.⁶ и с тех пор неоднократно издавался и переводился исследователями Эпоса⁷. Тем не менее публикация нового русскоязычного перевода таблицы из Хармаля⁸ представляется сегодня оправданной. Прежде всего, появление таблицы Скёйена позволило существенно пересмотреть принятые ранее толкования целого ряда мест таблицы из Хармаля (см. комм. к сткк. 1a–1b, 3b, 7, 8a, 11). Кроме того, опираясь на тот факт, что в таблице из Хармаля строка на табличке не всегда соответствует стихотворной строке, нам удалось предложить несколько новых чтений для поврежденной части текста (см. комм. к сткк. 8b–9a, 9b).

Первое издание таблицы из Ниппура было осуществлено А. Кавиньё и Й. Ренгером в 2000 г.⁹, в 2003 г. этот текст был переиздан Э. Джорджем. Насколько нам известно, текст таблицы из Ниппура до сих пор не переводился на русский язык.

Обе таблички представляют собой писцовое упражнение¹⁰. Вероятно, этим следует объяснять тот любопытный факт, что в обоих текстах приводятся только реплики Гильгамеша и Энкиду, в то время как повествовательная часть опускается (ср. комм. к сткк. 1a–1b таблицы из Хармаля).

В таблице из Хармаля рассказывается о первом сне Гильгамеша¹¹. В этом сне Гильгамеш вступает в схватку с туром, терпит поражение, но спасается благодаря тому, что на помощь ему приходит «некий муж» (см. комм. к стк. 8a). Появившийся вслед за этим старец (см. комм. к стк. 9b) поит Гильгамеша водой из меха. Согласно толкованию, которое дает этому сну Энкиду, схватка с туром предвещает сражение с Хумбабой, в то время как помощников Гильгамеша следует отождествлять с богом солнца Шамашем, покровителем Гильгамеша, и его личным богом Лугальбандой. Благодаря таблице Скёйена сегодня известна также другая версия

⁵ Наиболее крупный фрагмент (MS 3263/1, см. George 2009, 37 f.) содержит описание одного из снов Гильгамеша. Согласно Джорджу (2009, 37 f.), речь идет о версии сна про птицу Анзу (ср. четвертый сон в таблице из Ниппура), однако плохая сохранность текста не позволяет утверждать это с определенностью.

⁶ Прорисовка таблички была опубликована в журнале «Sumer», 1957, 13, pl. 12 (впоследствии эта прорисовка была заново опубликована как TIM IX № 43). В следующем номере журнала ван Дейк опубликовал свое издание этого текста (van Dijk 1958). Практически одновременно с этим появилось издание, выполненное фон Зоденом (von Soden 1959, 215–219). Последнее по времени издание таблицы из Хармаля принадлежит Джорджу (George 2003, 247–251).

⁷ И.М. Дьяконов включил текст таблицы из Хармаля в свой перевод IV таблицы канонической версии Эпоса (см. Дьяконов 1961, 30 сл., сткк. СВ, 1–17; 1973, 182, сткк. 3–17; 1981, 143, сткк. 3–17).

⁸ Следует оговорить, что предложенный нами ниже перевод, по сути, является «реставрацией» перевода Дьяконова.

⁹ Предварительная версия этой статьи была доступна переводчикам Эпоса уже в 1990-е годы, см. Bottéro 1992, 248 suiv.; Tournay, Shaffer 1994, 112 suiv.; Hecker 1994, 660 f.

¹⁰ См. George 2003, 22 f.

¹¹ Об этом можно судить по тому, что в дошедших до нас версиях эпизода о снах Гильгамеша во время похода против Хумбабы каждый раз уточняется, какой по счету сон видел Гильгамеш (ср., например, стк. 9 таблицы из Ниппура). Отсутствие таких указаний в таблице из Хармаля, очевидно, свидетельствует о том, что речь идет о первом сне (см. George 2003, 247).

первого сна Гильгамеша (см. George 2009, 30 ff., ll. 5–22)¹². Здесь речь идет о противостоянии Гильгамеша горе (см. подробнее комм. к стк. 6 таблицы из Хармаля), однако многие стихи, использованные в таблице Скёйена при описании первого сна Гильгамеша, а также при толковании этого сна Энкиду, находят близкие параллели в тексте таблицы из Хармаля (см. комм. к сткк. 1a–1b, 3b, 7, 8a, 11, 16b–17a).

Таблица из Ниппура начинается с речи Энкиду, посвященной толкованию третьего сна Гильгамеша, при этом описание самого сна в текст таблички не вошло. Сон предрекает битву с Хумбабой, которую Энкиду образно описывает как бой с быком¹³. В старце, явившемся Гильгамешу, Энкиду узнает Лугальбанду. Далее следует рассказ о четвертом сне Гильгамеша: в небе над Гильгамешем и Энкиду кружит мифическая птица Анзу, появившийся вдруг помощник хватает ее и повергает к ногам Гильгамеша. Толкование Энкиду, сохранившееся лишь частично, представляется несколько необычным, так как в нем, насколько позволяет судить фрагментарное состояние текста, нет прямого отождествления птицы Анзу с Хумбабой. Вместо этого будущим противником Гильгамеша названа сама птица Анзу. Вероятно, речь все же идет о метафорическом описании Хумбабы. Помощник из сна Гильгамеша отождествляется с Шамашем¹⁴.

ТАБЛИЦА ИЗ ХАРМАЛЯ

Транслитерация

- 1 *ḡe-lī-i-ma a-na šu₂-ri-im ḡša¹ šadīm(KUR) na-ap-li-is₃ x [x] x x [x(?)] x AB⁷*
- 2 *ši-ta-am ša i-li a-na-ku ek-me₂-ku*
- 3 *ib-ri šu-tam a-tu₂-ul ki la ḡta-ad¹-ke-ni₅ ma-ḡad-di-iš² pa²-al-ḡa-at*
- 4 *a-ḡna¹-ku AM ḡmeš² še₂¹-ri-im aš-ša-ab-ta-nim*
- 5 *i-ša-se-šu qa-qa-ra-am i-le-te tar-bu-u¹-ta-šu / i-ḡta-kī-ḡip ša-me-e [(x)] x*
- 6 *i-na pa-ni-šu a-na x (x) ḡa¹-tu¹-ud*
- 7 *i-ša-ba-at na-m[u-ra-tum bi-ir-ki(?)-i]a la-wi-at a-ḡi-ia*
- 8 *ḡištēn(1)^{2en?} eḡlum(GURUŠ)² iš-ḡlu¹-pa-a[n-ni ša-ap-la-num ri(?)²-m]i²-im i-na*
du¹-ni-š[u²] r[ēšī(SAG)]² ḡšī²
- 9 *ḡu₂-ša²-qi₂ il-[i]-k[am² šī-bu-um iz-zi-iz(?) i]t²-ḡti¹-ia / me-e na-di-šu [iš]-*
ḡqi₂¹-a-ni
- 10 *[i-l]um ib-ri ša ḡni₅¹-la-ku-ḡšum}-šum*
- 11 *u₂-ul ri-mu-um-ḡma¹ nu-ku-ur mi-im-ḡma¹*
- 12 *ḡzi¹-mu ša ta-mu-ru ḡšamaš(UTU) na-am-ru-um*
- 13 *i-na da-an-na-tim i-ša-ba-at ḡqa¹-at-ni*
- 14 *ša me-e na-di-šu ḡiš¹-qu₂-ka*
- 15 *il(DINGIR)-ka mu-ka-bi-it qa-qa-ḡdi¹-ka*
- 16 *ḡLUGAL.BAN₃.DA ni₅-[i]n-ne-mi-id-ma*
- 17 *iš-ti-a-at ni₅-pe₂-iš šī-ḡip-r[a]-am ša la i-ḡba¹-aš-šu / i-n[a] <ma>-tim*

¹² О существовании в старовавилонский период разных версий Эпоса о Гильгамеше см. George 2003, 22. Следует также отметить, что порядок, в котором рассказывается о снах Гильгамеша, разнится от версии к версии. Так, например, второй сон Гильгамеша в таблице Скёйена (George 2003, 234, ll. 34–43) соответствует третьему сну в канонической версии Эпоса (IV 101–106); см. подробнее George 2003, 464.

¹³ На основании этого Э. Джордж предполагает, что в версии Эпоса о Гильгамеше, представленной таблицей из Ниппура, в третьем сне Гильгамеша Хумбаба предстает в образе быка (George 2003, 242).

¹⁴ По мнению Э. Джорджа, толкование четвертого сна осталось недописанным (George 2003, 242). На наш взгляд, тот факт, что толкование третьего сна в таблице из Ниппура также завершается отождествлением фигуры помощника, не поддерживает эту точку зрения.

Перевод

- 1a «Поднимись на горную кручу,
1b Огляди [...]...!»
2 «Сна божественного я лишился!
3a Друг мой, сновиденье я видел.
3b Отчего ты меня не будил? Оно было так страшно!
4 Я схватился со степным туром –
5a Он расколол своим ревом землю,
5b Пыль взметнулась, [затми]ла небо –
6 Перед ним до з[емли] я [согн]улся.
7 С[веченье] сковало м[ои колени], охватило руки.
8a Некий муж ме[ня] вытащил [из-под тур]а,
8b-9a Силой с[воей] меня укрепил он.
9b [Старец] при[шел, стал со] мной рядом,
9c Водой меня [напои]л из меха».
10 «Друг мой, тот [б]ог, к кому идем мы,
11 Не он ли тур? В нем все необычно!
12 Лик, что ты видел, – то Шамаш светлый,
13 В беде он подаст нам руку;
14–15a То твой бог, кто водой тебя напоил из меха,
15b–16a Лугальбанда, что тебе дарует славу.
16b–17a Объединимся с тобой и свершим мы нечто,
17b Деянье, какого в мире не бывало!»

КОММЕНТАРИЙ

1a–1b. Большинство переводчиков Эпоса (включая Дьяконова) следуют фон Зодену, полагая, что текст таблицы из Хармаля состоит из реплики Гильгамеша (сткк. 1–9) и следующего за ней ответа Энкиду (сткк. 10–17)¹⁵. Однако параллель к стиху 1a в IV таблице канонической версии Эпоса, а также параллель к стихам 1a–1b в недавно опубликованной табличке из коллекции М. Скёйена с очевидностью свидетельствуют о том, что стихи 1a–1b в действительности представляют собой речь Энкиду¹⁶. В IV таблице и в таблице Скёйена параллельные стихи помещены в контекст повествования: *īli-ma Gilgāmeš ina muḫḫi šadī* – «Поднялся Гильгамеш на гору» (IV 7//40//85//127//168); *īli-ma Gilgāmeš ana šēr šadīm // ittanaplas kalīšunu ḫursānī* – «Поднялся Гильгамеш на гору, // Оглядел все (окрестные) скалы» (George 2003, 234, ll. 27–28). В таблице из Хармаля первые два стиха — это указания, которые Энкиду дает Гильгамешу.

По мнению Э. Джорджа, Гильгамеш оглядывает окрестности в поисках горы, на которой растет кедр¹⁷. Нельзя, однако, исключить того, что действия, о которых говорит Энкиду, как-то связаны с ритуалом (инкубация сна), который Гильгамеш должен совершить, чтобы увидеть вещий сон. Развернутое описание этого ритуа-

¹⁵ См. von Soden 1959, 217.

¹⁶ Первым обратил внимание на этот факт Б. Ландсбергер (Landsberger 1968, 100, nt. 9), см. также Bottéro 1992, 246, nt. 1; George 2003, 249.

¹⁷ См. George 2003, 227, где это место связывается с эпизодом из шумерской поэмы «Гильгамеш и Хувава».

ла содержится в IV таблице канонической версии Эпоса, сткк. 5–15//38–48//83–93//125–135//166–176.

Из дальнейшей речи Гильгамеша (сткк. 2–9) следует, что он только что пробудился ото сна (стк. 2). Следовательно, в таблице из Хармаля, где приводятся лишь реплики персонажей, опущен повествовательный отрывок, соответствующий сткк. 8–17//41–50//86–95//128–137//169–178 IV таблицы канонической версии Эпоса, ср. также сткк. 29–30 в таблице Скёйена (George 2003, 234) и стк. 6' во фрагменте из Богазкёя (George 2003, 318).

1а. Круча. – Слово *šūru* (или *šurru*) трудно для интерпретации. Наибольшее распространение получила трактовка фон Зодена, согласно которой речь идет об одном из «относительно нередких (“nicht ganz seltenen”) для старовавилонской поэзии ханаанейских заимствований», а именно, о слове *šūru* «скала», этимоном которого является аморейское *šūr*¹⁸. Эта трактовка отражена и в переводе И.М. Дьяконова: «Поднимись на горные скалы» (1961, 30). Вопреки фон Зодену, в аккадской литературе заимствования из аморейского языка встречаются лишь спорадически. Так, список амореизмов в старовавилонских литературных текстах, который приведен в книге Streck 2000, 125, содержит всего шесть лексем (включая слово *šūru* в таблице из Хармаля). При этом большая часть примеров происходит из произведений, составленных на так называемом «гимно-эпическом диалекте», для которого, как известно, характерно широкое использование специальной литературной лексики (см. von Soden 1933, 160 ff.). Одним из источников этой лексики, очевидно, являлись амореизмы. В то же время, как отмечает сам фон Зоден, черты гимно-эпического диалекта (в том числе и присущие ему особенности словоупотребления) в целом не свойственны языку старовавилонских эпических произведений¹⁹. Таким образом, появление в тексте Эпоса о Гильгамеше выраженного амореизма маловероятно.

Грейсон видит здесь слово *šurru* «сердце», «нутро» (литературный синоним слова *libbu* «сердце»). По его мнению, сочетание *ana šurrim ša* в этой строке выступает как синоним составного предлога *ana libbi* (его обычное значение – «внутри»): «Arise and look towards the mountain [...]!» (ANET³, 504; курсив автора)²⁰. Недостаток этой интерпретации состоит в том, что примеры, в которых слово *šurru* имело бы пространственное значение («внутренняя часть»), крайне редки. Кроме того, употребление перифрастической генитивной конструкции (*ana šurrim ša šadīm*), по всей вероятности, говорило бы о том, что *šurru* выступает здесь как полнозначное слово («поднимись к “сердцу” горы»), а не как часть составного предлога (в таком случае ожидалось бы сопряженное сочетание: **ana šurri šadīm*).

Примечательно, что в параллельном стихе из таблицы Скёйена мы действительно находим в соответствующем месте составной предлог (*ana šēr* «по направлению к», «на»): *īli-ma Gilgāmeš ana šēr šadīm* – «Поднялся Гильгамеш на гору» (George 2003, 234, l. 27). Э. Джордж рассматривает возможность того, что написание *šu₂-ri-im* в таблице из Хармаля содержит орфографическую ошибку. Исправленный текст должен иметь вид: **eli-ma ana šērīm ša šadīm* – «Поднимись на “спину”(?) горы» (см. George 2003, 250). Гипотеза Джорджа не объясняет, чем

¹⁸ Von Soden 1959, 217, см. также Streck 2000, 117.

¹⁹ См., в частности, von Soden 1933, 161 f.

²⁰ Приведенная выше параллель из таблицы Скёйена (см. комм. к сткк. 1а–1б) показывает, что глагольная форма *naplis* «огляди» в действительности относится к следующему стиху. Таким образом, перевод Грейсона следовало бы пересмотреть: «Поднимись внутри(?) горы».

была мотивирована ошибка. К тому же, как и в случае с интерпретацией Грейсона, приходится допустить, что перифрастическая генитивная конструкция (**ana šērim ša*) использована здесь вместо ожидаемого сопряженного сочетания (*ana šēr*).

Следует признать, что контекст, в котором употреблено интересующее нас слово, в целом благоприятствует гипотезе фон Зодена. Трудно себе представить, что *šūru* в этом стихе никак не связано с известным по ряду семитских языков (в том числе по аморейским личным именам) словом со значением «скала», «гора»²¹. В то же время нет необходимости считать аккадское *šūru* заимствованием из аморейского языка. С равной вероятностью речь может идти о редком исконно аккадском слове, являющемся рефлексом общесемитского **tūr*²². Нет нужды подчеркивать, что принятая нами интерпретация остается всего лишь догадкой, пока не выявлены другие примеры употребления слова *šūru* «скала» в аккадском языке.

1b. Конец строки сильно поврежден и не поддается убедительному восстановлению²³. Согласно ван Дейку, за глагольной формой *naplis* «огляди» следуют шесть или семь знаков, при этом последний из них, вероятнее всего, является знаком *ab* (см. van Dijk, TIM IX, p. xi). Ср. параллельный стих в таблице Скёйена: *ittanaplas kalīšunu ħursānī* – «(Гильгамеш) оглядел все (окрестные) горы» (George 2003, 234, l. 28). Как отмечает Э. Джордж, фрагменты последних знаков в строке не соответствуют ни одному из возможных написаний слова *ħursānu* «гора» (George 2003, 250).

2. *Сна божественного я лишился!* – По-видимому, здесь говорится о внезапном пробуждении Гильгамеша. Параллель с этим стихом составляют следующие отрывки из Эпоса: *ina qablītīm šittašu ugallissu* – «Ужаснул его сон среди ночи» (George 2003, 232 ff., ll. 2//31 (таблица Скёйена); *ina mišil mušīti iddišu šitta[šu]* – «Сон покинул его среди ночи» (ibid. 318, l. 7' (фрагмент из Богазкёя)); [*ina q*] *ablīti šittašu uqatti* – «Посреди ночи он (Энкиду?) прервал его (Гильгамеша) сон» (IV 16//49//94//136//177).

Божественный сон. – Букв.: «сон богов». Вероятно, имеется в виду сон, в который Гильгамеш погрузился по завершении ритуала инкубации. В оригинале употреблено слово *šittu*, обозначающее сон как состояние; слово *šuttu* «сновидение» появляется в следующем стихе (3a).

3b. *Отчего ты меня не будил? Оно было так страшно!* – Наиболее убедительная интерпретация этого стиха, породившего в прошлом немало противоречивых

²¹ См. Kogan 2011, 190. Л.Е. Коган, развивая идею П. Фрондзароли, полагает, что **tūr* является працентральносемитской лексической инновацией, образованной от общесемитского **tūr* – «кремень» (ср. аккадское *šurru* «кремень»).

²² Так, в AHW. 1115a фон Зоден уже не помечает *šūru* «Felsen» как заимствование. Возможно, малоупотребительностью этой лексемы обусловлена замена сочетания *ana šūrim ša šadīm* на близкое по звучанию *ana šēr šadīm* в таблице Скёйена. Эта замена должна была закрепиться в традиции письменной передачи Эпоса о Гильгамеше, так как составной предлог (*ina muhhi* «на») мы находим также в соответствующем месте IV таблицы (см. комм. к сткк. 1a–1b).

²³ Многие переводчики Эпоса приняли восстановление, с осторожностью предложенное Б. Ландсбергером: *naplis* ʾa-naʾ [eq]-li-**im*(du) – «Погляди на поле» (Landsberger 1968, 100, см. также прим. 9).

толкований²⁴, была предложена И.О. Хаитом: *ki la ʔta-adʔ-ke-ni₅²⁵ ma-ʔad-di-iš²⁶ paʔ-al-ḥa-at²⁷* – «Как же ты не разбудил меня?! (Сон) был очень страшен!» (Хаит 2009). В рамках этой трактовки стихи 3a–3b составляют параллель со следующими отрывками из Эпоса:

*ibrī ātamar šuttam
ammīnim lā tedkianni mādiš palḥa[t]*

«Друг мой, сон я увидел.
Почему ты меня не будил? Был сон очень страш[ен]!»
(George 2003, 232, l. 4 (таблица Скёйна))

*i[brī ātamar šutta]
kī lā tadvānī minā[m...]
Enkidu ibri ātamar šutt[a]
[kī lā] tadvānī minām [...]
eli ištēn šunāṭiya šanītu [palḥat(?)]*

«Д[руг мой, сон я увидел].
Отчего ты меня не будил? Почем[у...]?
Энкиду, друг мой, со[н] я увидел.
[Отчего] ты меня [не] будил? Почему [...]?
Мой второй сон первого [страшнее(?)]!»
(George 2003, 318, ll. 8'–12' (фрагмент из Богазкёя))

*[i]brī ul talsānī ammīni ērēku
[u]l talputanni ammīni šāšāku
[u]l ilu ētiq ammīni ḥamū šīrū²a
[i]brī ātamar šalušta šutta
u šutta ša āmurū kalīš šāšāt*

«Друг мой, ты не звал? Отчего я проснулся?
Ты меня не тронул? Отчего я *вздвогнул*?
Не бог ли прошел? Отчего онемело мое тело?
Друг мой, третий сон я увидел,
Сон, что я видел, – весь он *страшен!*»
(IV 18–22//51–55//96–99//138–142//179–183)

²⁴ Перевод Дьяконова в издании 1961 г. («Как тяжело, как страшно, как смутно!») отражает широко распространенную трактовку этого стиха, предложенную фон Зоденом: *ki la-<ap>-ta-at ki ne-ma(ba?)-at ki da-al-ḥa-at* – «wie war er schlecht, wie... wie wirt!» (von Soden 1959, 216, см. также комм. на с. 217; ср. Metzler 2002, 616; George 2003, 250). В последующих изданиях (Дьяконов 1973; 1981: «Земля растрескалась, земля опустела, земля была в смятенье») автор обращается к интерпретации ван Дейка: *eršetum(ki) la-[t]a-at eršetum(ki) ne-m[a-a]t eršetum(ki) da-al-ḥa-at* – «la terre était crevassée, la terre était bouleversée, la terre était troublée» (van Dijk 1958, 115, 117, см. также комм. на с. 119).

²⁵ Форма *tadvānī* (< *tadkianni*) демонстрирует стяжение *ia* > *ē*, встречающееся в текстах из царства Эшнунны, куда входил Шадуппум (совр. Телль Хармаль); см. George 2003, 260, nt. 122.

²⁶ Чтение *ma-ʔad-di-iš* представляется нам предпочтительнее предложенного Хаитом *ma¹-id-i[š]*. Нам не удалось выявить другие примеры, в которых долгота гласного в первом слоге слова *mādiš* «очень» замещалась бы геминацией следующего за этим гласным согласного (*maddiš*), однако возможность существования такого варианта не исключена (см. GAG³ §20d).

²⁷ Возможно, вернее отвечало бы прописовке чтение <*pa*>-*al-ḥa-at*.

4. *Тур*. – В оригинале – написание $AM^{me\check{s}}$, состоящее из логограммы $AM = r\bar{i}mu$ «тур» и показателя множественного числа $me\check{s}$. На первый взгляд из этого написания следует, что в начале своего сна Гильгамеш видит несколько (стадо?) туров. Однако в дальнейшем говорится уже только об одном туре, причем этот переход явно противоречит предшествующему тексту: «Я схватился со степными турами, // Своим(!) криком он расколол землю...». В издании 1961 г. Дьяконов предлагает эмендацию, заключающуюся в замене местоименного суффикса ед. ч. ($-šu$) в сткк. 5–6 суффиксом мн. ч. ($-šuni$): «Я схватился с турами степными – // От их клича с земли столб пыли *поднялся*, // Перед ними я содрогнулся» (Дьяконов 1961, 30). Соответствующую замену приходится совершить трижды: $i\check{s}ša\check{s}\bar{e}-šu$ «от его крика», $tarbu^2ta-\check{s}u$ «пыль от него» (стк. 5), $ina\ pan\bar{i}-\check{s}u$ «перед ним» (стк. 6). Кроме того, интерпретация Дьяконова не объясняет, почему в своем толковании Энкиду упоминает лишь одного тура (стк. 11). Некоторые исследователи оставляют текст без изменений, полагая, что Гильгамеш сначала сражается со стадом туров (стк. 4), а затем следует его схватка с одним туром из этого стада (сткк. 5 слл.). В рамках такой трактовки едва ли возможно сгладить отмеченное выше противоречие²⁸. Наименее противоречивым нам представляется толкование, согласно которому написание $AM^{me\check{s}}$ используется здесь для передачи формы ед. ч.: «Я схватился со степным туром»²⁹. Недостаток этой интерпретации состоит в том, что она не объясняет употребление показателя множественного числа $me\check{s}$ при логограмме AM . Предположение о том, что речь идет об ошибке, не является удовлетворительным, так как неясна природа этой ошибки³⁰. Едва ли также $me\check{s}$ может использоваться здесь как маркер, указывающий на то, что предшествующий ему знак (или группа знаков) должен быть прочитан как логограмма. Надежные примеры такого употребления знака $me\check{s}$ до сих пор не выявлены в текстах старовавилонского периода³¹.

Я схватился... – Грамматический анализ глагольной формы $a\check{s}-\check{s}a-ab-ta-nim$ ($a\check{s}sabt\bar{a}nim$) крайне затруднителен. Главная трудность заключается в интерпретации окончания $-nim$. Сложность состоит также в том, что форма $a\check{s}sabt\bar{a}nim$ может быть понята и как перфект породы G, и как претерит породы Gt³².

Первая из указанных проблем до сих пор не получила убедительного решения. Фон Зоден понимает $-nim$ как алломорф показателя вентива после суффиксов мн. ч. $-i$ и $-a$ (при этом он не обращает внимания на необычное употребление

²⁸ Ср. попытку «гладкого» перевода, предпринятую в издании Джорджа: «I had taken hold of (some) bulls from the wild – // (one) was cleaving the ground with its bellowing...» (George 2003, 249).

²⁹ Ср., например, Grayson, ANET³, p. 504; Bottéro 1992, 247.

³⁰ С большой долей осторожности можно предположить, что в исходном тексте была использована литературная форма сопряженного состояния слова $r\bar{i}mu$ «тур» с вокалическим исходом $-u$: $r\bar{i}mu\ \check{s}\bar{e}rim$ вместо обычного $r\bar{i}m\ \check{s}\bar{e}rim$ «тур степи» (примеры на такую форму сопряженного состояния имени в старовавилонской версии Эпоса о Гильгамеше см. George 2003, 162, nt. 14; 220, nt. 80; 252, nt. 109; 260, nt. 120; 273, nt. 136). Писец мог по ошибке (табличка из Хармаля, по всей видимости, представляет собой школьное упражнение) принять $r\bar{i}mu$ (ед. ч.) за $r\bar{i}m\bar{i}$ (форма прямого падежа мн. ч., которая может также использоваться как первый член сопряженного сочетания). Соответственно, решив употребить логограмму, писец снабдил ее показателем мн. ч. $me\check{s}$.

³¹ О знаке $me\check{s}$ как маркере логограммы в текстах, происходящих из периферии Месопотамии эпохи поздней бронзы, см. литературу в книге: van Soldt 1991, 429, nt. 58, 59. Такое употребление знака $me\check{s}$ также было широко распространено в текстах I тыс. из Вавилонии и Ассирии (см. Worthington 2012, 284 ff.).

³² См., в частности, дискуссию: Metzler 2002, 421.

суффикса *-ā* вместе с префиксом 1 л. ед. ч.) и приводит в качестве возможной аналогии глагольную форму *ta-da-am-mi-qu₂-nim* (2 л. ед. ч. м. р.) в придаточном предложении старовавилонского литературного текста (von Soden 1959, 217). Эта форма примечательна тем, что она содержит суффикс *-nim* после показателя субъюнктива *-u*: *tadammiq-u-nim*³³. Согласно Б. Каувенбергу, суффикс *-nim* здесь, а также в ряде других случаев (все примеры происходят из литературных текстов) следует интерпретировать как реликт показателя субъюнктива *-ni*, который был переосмыслен писцом как показатель вентива *-nim* (Kouwenberg 2010, 227). Таким образом, приведенный фон Зоденом пример, по-видимому, не имеет отношения к форме *aṣṣabtānim* в таблице из Хармая. Совершенно неправдоподобной представляется трактовка Т. Якобсена, согласно которой окончание *-a-nim* состоит из постулируемых Якобсеном модального элемента *-a-* («*a-modus*»), элемента *-nn-* («*a visitive and departive element -nn-*»), а также более не засвидетельствованного местоименного суффикса датива 1 л. ед. ч. *-im* (Jacobsen 1963, 26). Переводчики Эпоса, как правило, либо игнорируют это окончание, переводя *aṣṣabtānim*, как если бы речь шла о простой форме 1 л. ед. ч. (*aṣṣabat*)³⁴, либо исправляют текст³⁵.

Морфологический анализ окончания *-a-nim*, предложенный фон Зоденом (суффикс мн. ч. *-ā* и алломорф вентива *-nim*), практически не вызывает сомнений. Предположительно *aṣṣabtānim* следует интерпретировать как форму 1 л. двойственного числа, которая образуется посредством префикса *a-* и суффикса *-ā*³⁶. Таким образом, дословный перевод этого стиха должен быть следующим: «Я (и) тур схватились друг с другом (*ṣabātu* Gt)».

Неясным остается значение вентива. Как известно, употребление вентива в литературных текстах до сих пор удовлетворительно не описано (ср., например, Kouwenberg 2010, 236 f.). На наш взгляд, заслуживает внимания тот факт, что еще дважды в старовавилонской версии Эпоса о Гильгамеше глагольная форма, с которой начинается рассказ Гильгамеша о своем сне, снабжена показателем вентива, чье значение явно не относится к числу обычных значений этой морфемы вне литературных текстов: *ina būdūa ēmidam šadīam* – «Плечом я уперся в гору» (George 2003, 232, l. 5, таблица Скёйена); *appalsam-ma anzām ina šamāʔī* – «Птицу Анзу увидел я в небе» (ibid. 242, l. 11, таблица из Ниппура).

³³ По правилам аккадской грамматики показатель вентива в таком случае имеет форму *-am* и вытесняет показатель субъюнктива *-u* (*tadammiq-am*).

³⁴ Ср., в частности, комментарий к этой строке: George 2003, 250. Ср. также переводы, предлагавшиеся для этой строки Дьяконовым: «Я схватился с турами степными» (Дьяконов 1961, 30, глагольная форма понята как претерит породы Gt); «Я схватил было тура степного» (Дьяконов 1973, 182; 1981, 143, глагольная форма понята как перфект породы G).

³⁵ Распространена, в частности, эмендация *ni-iṣ-ša-ab-tam* (*niṣṣabtam*), впервые предложенная Ландсбергером (1968, 115, Anm. 63). Ср., например, перевод Лабата: «Moi <et> un buffle sauvage nous étions aux prises» (Labat 1970, 173; ср. также Tournay, Shaffer 1994, 109).

³⁶ Глагольные формы 1 л. дв. ч. в аккадском языке были впервые выявлены Каувенбергом (2005, 100 f.). Их употребление ограничено породами Gt и N в значении реципрока. Следует отметить, что Каувенберг не относит *aṣṣabtānim* в нашем тексте к числу примеров на 1 л. дв. ч.; эта форма охарактеризована им как «completely atypical and hard to explain» (2010, 227, nt. 54).

5b. Пыль взметнулась... – Вслед за Джорджем мы читаем глагольную форму как *i-ḡta-ki¹-ip*³⁷ (*nakāpu* Gt, презенс, см. ниже прим. 40)³⁸, букв.: «(поднятая) им пыль “бодалась”» (*tarbu²tašu ittakkip*)³⁹. Ср. сходное употребление *nakāpu* Gt в значении «биться (о волнах)». Вероятно, этот глагол употреблен здесь не случайно; благодаря нему создается хорошо вписывающийся в сцену битвы с туром образ: пыль, поднятая туром, «бодается», подобно самому туру. Ср. также *nakāpu* Gt в стк. 5 таблицы из Ниппура (George 2003, 242, см. также комментарий к этой строке в настоящей работе).

...затмила небо... – Конец строки поврежден. Согласно Джорджу, знаки были сознательно затерты писцом. Однако в таком случае приходится допустить, что *nakāpu* Gt управляет здесь прямым дополнением (*šamê* «небо»), что едва ли вероятно⁴⁰. К тому же это место не помечено как разура ни первым издателем текста, ван Дейком, ни Ламбертом, чья прорисовка опубликована в издании Джорджа. Некоторые исследователи читают в конце строки знак им: *ša-me-e-[e]m* (*šamēm*)⁴¹. Однако форма генитива слова *šamūm* «дождь» не дает здесь никакого смысла⁴². Кроме того, как отмечает ван Дейк, в поврежденном месте едва ли можно усмотреть знак им. По мнению ван Дейка, в конце строки следует восстанавливать два знака, последний из которых, возможно, является знаком *bu* (van Dijk, TIM IX, p. xi). Судя по контексту, здесь мог бы быть глагол со значением «затмевать» или «скрывать», однако мы затрудняемся предложить какую-либо конкретную реконструкцию текста.

6. Перед ним до земли я согнулся. – Традиционное восстановление этого стиха, восходящее к фон Зодену, имеет вид: *i-na pa-ni-šu a-na-ḡku al-tu¹-ud* (*ina panīšu anāku alūd*) – «Перед ним я согнулся»⁴³. Основной недостаток этого восстановления состоит в том, что, судя по прорисовкам ван Дейка и Ламберта, а также колляции Джорджа⁴⁴, поврежденный знак, следующий за *a-na*, не может быть знаком *ku*⁴⁵. По всей видимости, речь идет не о слове *anāku* «я», а о сочетании предлога

³⁷ Такое чтение знаков допускал уже ван Дейк (1958, 116).

³⁸ Прежде распространено было чтение *i-qa-tu-ur* = *iqattur* – «(пыль) дымила», предложенное Ландсбергером (1968, 115, Anm. 65).

³⁹ По мнению ряда исследователей, написание *i-ta-ki-ip* следует понимать как презенс глагола *takāpu* «протыкать», «покрывать мелкими пятнами» (*ittakkip*): «Пыль испещрила(?) небо». Такова точка зрения Ламберта, приведенная в изд.: George 2003, 250; см. также Fleming, Milstein 2010, 165 («its dust dotted the sky»).

⁴⁰ Написание *i-ta-ki-ip* можно также интерпретировать как перфект породы G глагола *nakāpu* (*ittakkip* «он боднул»). Однако, как отмечает Джордж (2003, 250), форма презенса *ittakkip* (*nakāpu* Gt) лучше согласуется с презентной глагольной формой *ilette* «он раскалывает (землю)» в соседнем стихе (5a).

⁴¹ См. von Soden 1959, 216; Metzler 2002, 420, 583.

⁴² Едва ли можно признать удачной интерпретацию Метцлера, состоящую в том, что слово *šamī* «небо» (в аккадском языке всегда plurale tantum) употреблено здесь в аккузативе ед. ч.: *šamēm* < **šamī²am* (Metzler 2002, 420, nt. 417).

⁴³ См. von Soden 1959, 218. Ср. перевод Дьяконова: «Перед ним я пал на колено» (Дьяконов 1973, 182; 1981, 143). В издании 1961 г. («Перед ним я содрогнулся») Дьяконов следует ван Дейку, который читает глагол в конце строки как *[e]r²-t[u²]-ut* (van Dijk 1958, 115, 120).

⁴⁴ Результаты колляции опубликованы в издании Джорджа вместе с прорисовкой Ламберта (см. George 2003. Pl. 11).

⁴⁵ Ср. знак *ku* в сткк. 2, 4, 10, 11, 14. В издании Джорджа знак *ku* в этом месте помечен знаком вопроса: *a-na-ḡku²* (2003, 248).

ana «к» и зависимого от него существительного. Наше чтение («до з[емли]») носит исключительно гипотетический характер.

...я согнулся. – Предложенное фон Зоденом восстановление конца строки (*altūd*) представляется довольно убедительным в свете следующего пассажа из Пенсильванской таблицы: *iššabtū-ma kīma līm ilūdū* «(Гильгамеш и Энкиду) схватились, словно перед быком(?), они согнулись» (George 2003, 180, ll. 218–219//222–224)⁴⁶. Ср., в частности, *šabātu* Gt в значении «вступить в схватку» в Пенсильванской таблице и в стк. 4 таблицы из Хармаля⁴⁷.

Согласно фон Зодену, глагол *lādu* значит «опуститься на колени» (von Soden 1955, 514; ANw. 527a). Более обоснованно, на наш взгляд, значение «согнуться», «склониться» (см. Landsberger 1967, 27, n. 80; CAD L 36b). Не вполне ясно, говорится ли в нашем стихе о том, что Гильгамеш принял наиболее подходящую для борьбы с туром позу⁴⁸, или же он терпит поражение и согнулся под натиском тура. Как кажется, параллель из таблицы Скёйена (George 2003, 232 ff.) свидетельствует в пользу последнего. Борьбе с туром здесь соответствует противостояние горе: *ina būdīya ēmidam šadiam* – «Плечом я уперся в гору» (стк. 5). Наш стих можно соотнести со стк. 6 таблицы Скёйена: *šadūm iqūpat-ma isse'ân[ni]* – «Обрушилась гора, меня придавила». Появившийся затем помощник вытаскивает (глагол *šalāpu*, стк. 12) Гильгамеша из-под горы. Эквивалентом этого места является стк. 8а таблицы из Хармаля, где также употреблен глагол *šalāpu* (см. ниже).

7. *Свечение сковало мои колени...* – Наше восстановление (*iššabat na-m[u-ratum bi-ir-ki-i]a lawiat aḥīya*) основано на параллели из таблицы Скёйена: *birkīya iltawi lūtum // aḥīya šalummatum uddannin* – «Дрожь охватила мои колени, // Руки мои одолело сиянье» (George 2003, 232, ll. 7–8). Ср. также чтение, предложенное нами для сткк. 14'–15' во фрагменте из Богазкёя: *šēpīya iššabat na[murratu(?) aḥīya] šalummatu uddannin* – «Мои ноги охватило с[вечение(?), мои руки] одолело сиянье» (George 2003, 320).

8а. *Некий муж меня вытащил из-под тура.* – Вслед за Хаитом (Хаит 2009) мы восстанавливаем эту строку, опираясь на параллельные стихи в таблице Скёйена⁴⁹ и во фрагменте из Богазкёя⁵⁰: $\Gamma 1^2$ -en²¹ [G]URUŠ² *iš-lu-pa-a[n-ni ša-ap-la-num(?) ri-m]i²-im (ištēn eḥlum išlupa[nni šaplānum rīm]im)*⁵¹.

⁴⁶ Впоследствии фон Зоден отказался от этого восстановления и читал здесь *amtūt* (букв.: «я погиб»), как можно заключить из его перевода: «Bei seinem Anblick verging ich schier» (Schott, von Soden 1988, 40).

⁴⁷ Степень сходства этого отрывка с текстом таблицы из Хармаля в значительной мере зависит от того, как понимать сравнение *kīma LI-i-im*. Мы читаем проблемное слово как *lū* «бык» и видим здесь предложное сравнение (ср. примеры на «prepositional-phrase similes»: Wasserman 2003, 109, 111, 112, 119, 126): «как перед быком», «как против быка». Предположительно, и Гильгамеш, и Энкиду согнулись во время борьбы друг с другом, так как для каждого из них противник оказался по силе равен быку. Иные трактовки этого места см. Streck 1999, 62; George 2003, 191; Hamori 2007.

⁴⁸ Ср. «Devant lui, moi, je pliai le genou (pour m'arc-bouter)» (Tournay, Shaffer 1994, 109).

⁴⁹ *ištēn eḥlum... šaplānu šadīm-ma ištalpanni* – «Некий муж... из-под горы меня вынул» (George 2003, 232 ff., ll. 9–12).

⁵⁰ *ištēn eḥ[lum...]-... šaplān ḥursāni ištalpanni-m[a...]* «Некий м[уж...]-... из-под горы меня извлек и [...]» (George 2003, 320, ll. 15'–17').

⁵¹ Ср. реконструкцию этой строки, предложенную Хаитом: $[1^{lu2}GU]RUŠ$ *iš-lu-pa-a[n-ni ša-ap-la-an(?) ri-mi]-im*. Сходным образом это место было понято Турно и Шаффером (Tournay, Shaffer 1994, 110): «il tira mon corps (de dessous...) dans... la terre» (*[zumrī(su)]-ia iš-lu-pa-a[m ištu...]-im i-na DU... eṣetim*). Перевод Дьяконова («Руку протянул, с земли меня

8b–9a. *Силой своей меня укрепил он.* – Предположительно, с предлога *ina* (стк. 8) начинается новый стих, заканчивающийся первым словом в стк. 9. В основе нашего перевода лежит следующее предварительное чтение: *i-na du¹-ni-š[u²]⁵² s[AG²]-ḡšī²⁷ // ḡu₂-ša²⁵³⁷-qi₂ (*ina dunnišu rēšī ušaqqi*), букв.: «Своей силой он поднял мою голову» (идиома *rēša šuqqū* «поднимать кому-либо голову» значит «помогать», «поддерживать»).*

9b. *Старец пришел, стал со мной рядом.* – Согласно нашей интерпретации, со второго слова 9-й стк. начинается новый стих. Учитывая тот факт, что в толковании Энкиду упоминаются два помощника (сткк. 12–16), мы с осторожностью читаем: *il-li-k[am² šībūm(?) iz-zi-iz(?) i]t²⁵⁴-ti-ia⁵⁵ (illik[am šībūm izziz i]tīya)*. Слово «старец» мы восстанавливаем на основании того, что в таблице из Ниппура в третьем сне Гильгамеша Лугальбанда предстает в образе старика (George 2003, 242, l. 7). В таблице из Ниппура употреблено слово *puršutum* «старик», однако размер лакуны в таблице из Хармаля исключает возможность такой реконструкции текста. Возможно, в нашем стихе было использовано синонимичное слово *šību*, которое могло быть записано как слоговым образом (*ši-bu-um*), так и посредством логограммы ŠU.GI₄.

10. *Бог.* – Имеется в виду Хумбаба, см. ниже комм. к стк. 3 таблицы из Ниппура.

11. *Не он ли тур?* – Первое полустишие представляет собой риторический вопрос. Об этом свидетельствует параллельный стих из таблицы Скёйна, где вопросительная интонация эксплицитно передана посредством *plene*-написания: «Друг мой, тот, к кому идем мы ныне, // Не он ли гора (*ša-du-um-ma-a*)? В нем все необычно!» (George 2003, 234, ll. 14–15). Таким образом, Энкиду определяет в туре из сна Гильгамеша Хумбабу. До появления таблицы Скёйна, считалось, что Энкиду, напротив, отрицает возможность такого отождествления. Ср., в частности, перевод Дьяконова: «Он – не тур, в нем все необычно!» (Дьяконов 1961, 30)⁵⁶.

В нем все необычно! – Мы читаем в конце строки *nu-ku-ur mi-im-ḡma¹ (nukkur mimma)*, букв.: «он (Хумбаба) крайне необычен» (см. van Dijk, TIM IX, p. xi; George 2003, 251). Ср. *nukkur mimma* в сткк. 15//16 таблицы Скёйна и *mimma nukkur* в сткк. 22//23' фрагмента из Богазкёя. Статив глагола *nakāru* в породе D значит «быть странным, необычным»⁵⁷. Насколько можно судить по CAD N₁ 166 ff., ста-

поднял», Дьяконов 1973, 182; 1981, 143) основан на восстановлении ван Дейка: *q[a²-s]u iš-lu-pa-a[m x x x x]-im i-na du²-x x eršetim(κ)^{im}* (van Dijk 1958, 115). Фон Зоден видел в начале строки логограмму ЕМЕ = *lišānu* «язык»: «Он (бог-помощник?) вытащил язык (у тура?)...» (см. von Soden 1959, 216, 218; ср. также Hecker 1994, 660; Metzler 2002, 420).

⁵² Ср. слитное написание знаков NI и ŠU в стк. 6 (*pa-ni-šu*), как оно отображено на прорисовке Ламберта (George 2003, pl. 11).

⁵³ На наш взгляд, прорисовка Ламберта позволяет читать второй знак в стк. 9 как *ša* (ср. знак *ša* в сткк. 10, 12). Возможность такого прочтения этого знака допускал также ван Дейк (van Dijk 1958, 116). Ср., наконец, предложенное фон Зоденом чтение *u₂-[š]a-ki-il (ušākil)* «он накормил» (von Soden 1959, 218), на которое опирался в своем переводе Дьяконов: «Утолил мой голод...» (Дьяконов 1973, 182; 1981, 143). В современной литературе в начале 9-й стк., как правило, читают *ḡu₂-su₂⁷-ki (usukkī)* «моя скула» (см. van Dijk, TIM IX, p. xi; George 2003, 248).

⁵⁴ Такое чтение этого знака допускает также фон Зоден (1959, 218).

⁵⁵ Чтение *ia* основано на коллазии Джорджа (2003, pl. 11). Прежде в этом месте видели знак Е.

⁵⁶ Ср. «(Der Gott, mein Freund, zu dem wir hinziehen,) ist nicht der Wildstier; fremdartig ist alles [an ihm]» (von Soden 1959, 216, в конце строки фон Зоден читает *mi-im-[mu-šu]*).

⁵⁷ См. примеры, собранные в CAD N₁ 166; ср. также George 2003, 226 f.

тив *nakāru* D не употребляется в значении «быть враждебным», как это предполагается для нашего места в переводах Дьяконова 1973 и 1981 гг.: «Он не тур, а тот не враждебен вовсе»⁵⁸.

12. Лик. – Первое слово в строке – *ʾrīl-mu* (*zīmū* «лик», «облик»), см. Cavigneaux, Renger 2000, 96; George 2003, 251. Прежде в начале стиха читали *ʾrīl-mu* (*rīmu* «тур»), т.е. тур во сне Гильгамеша отождествлялся с Шамашем⁵⁹. Ср., например, перевод Дьяконова: «Тур в твоём сне – это Шамаш светлый» (Дьяконов 1961, 31).

14–15a. То твой бог... – Следуя Метцлеру (Metzler 2002, 362 f.), мы относим к этому стиху *DINGIR-ka* (*ilka* «твой бог») в начале 15-й стк. Букв.: «Тот, кто напоил тебя водой из своего меха, – // (это) твой бог». Точку зрения Метцлера подтверждает параллель в таблице из Ниппура, где строка на табличке неизменно соответствует стихотворной строке: «Старец, которого видел ты – бог твой *могучий*, // Родитель твой, Лугальбанда» (George 2003, 242, ll. 7–8).

15b–16a. Лугальбанда. – Обоожествленный царь первой (легендарной) династии Урука, к которой причисляли также Гильгамеша. Согласно преданию, он приходится Гильгамешу отцом. В аккадской версии Эпоса Лугальбанда неоднократно упоминается как личный бог Гильгамеша, кем он, по всей видимости, стал после своей смерти (ср. Нуруллин 2012а, 220).

...что тебе дарует славу. – В оригинале употреблена идиома *qaqqada kubbutu* (букв.: «делать (чью-либо) голову тяжелой»). Традиционный перевод этой идиомы – «оказать честь», «почтить»⁶⁰. Однако изучение пассажей, в которых встречается идиома *qaqqada kubbutu* (практически все примеры происходят из старовавилонских писем, исключение составляет только рассматриваемая нами строка), показывает, что этот перевод не вполне верен. Выражение *qaqqada kubbutu* значит: не «оказывать уважение», «почитать», а «делать кого-либо уважаемым», «возвысить кого-либо»⁶¹. Субъектом действия может выступать как покровительствующий кому-либо человек, так и божество. В последнем случае речь, как правило, идет о личном божестве человека. Таким образом, эпитет *mukabbīt qaqqadīka* (букв.: «делающий тяжелой твою голову») в нашем стихе должен описывать Лугальбанду как бога-покровителя Гильгамеша. Можно предположить, что в Эпосе идиома

⁵⁸ Перевод Дьяконова отражает (в несколько измененном виде) понимание этого места в работе Ландсбергера: «nicht im mindesten ist der Wildstier widrig» (Landsberger 1968, 116; см. критику этой трактовки: George 2003, 251). Ср. также «lui, il n'est pas un [tau]reau sauvage, plein d'inimitié» (van Dijk 1958, 117).

⁵⁹ Сомнения в правильности такого понимания текста выражал уже Ландсбергер (1968, 116, Anm. 68).

⁶⁰ Ср., в частности, следующие переводы интересующего нас места в таблице из Хармаля: «dein Gott, der dir Ehre erweist» (von Soden 1959, 216); «your god who honours you» (George 2003, 251); «Это бог почтил тебя твой» (Дьяконов 1961, 31, ср. также дословный перевод, приведенный на с. 164: «Это твой бог, который оказывает тебе почести»). Можно отметить, что такой перевод идиомы *qaqqada kubbutu* не кажется вполне удовлетворительным в контексте интересующего нас стиха. Эта трудность отмечена в CAD K 17b, где предлагается следующий перевод: «your (personal) god who is concerned for you(?)».

⁶¹ Следующий пример является хорошей иллюстрацией того, какой смысл мог вкладываться в эту идиому: *ina ālim ša allikam-ma qaqqadī tukabbītu kabtū u rabūm tamtān ša lā ušaqaranni ul ibašši* – «В городе, куда я прибыл, и где ты возвысил меня, нет ни одного знатного человека или вельможи, который не ценил бы меня» (AbB 3, 22:28 ff.). См. подробнее Sallaberger 1999, 85; Steinert 2012, 187 ff.

qaqqada kubbutu имеет несколько иной оттенок значения, чем в письмах: Лугаль-банда наделяет Гильгамеша не столько общественным весом, сколько славой⁶².

16b–17a. *Объединимся с тобой и свершим мы нечто.* – Имеется в виду битва с Хумбабой.

В оригинале: *ninnemmid-ma ištiat nippeš*. Ср. близкий по содержанию стих в таблице Скёйена (стк. 17), где те же глаголы (*emēdu* N «сходиться», «встречаться», *epēšu* «делать») употреблены в форме 2 л. мн. ч. и 2 л. ед. ч. соответственно: «Сойдетесь вы (Гильгамеш и Хумбаба)⁶³, и свершишь ты нечто» (*tennemmidā-ma ištiat teppuš*).

Как указал нам И.С. Архипов, фразу *ištiat epēšu* «сделать нечто (букв.: одно)» в этих пассажах из Эпоса, очевидно, следует сопоставлять с известной по старо-вавилонским письмам идиомой *ištiat epēšu*, которую большинство исследователей переводят как «действовать сообща», «содействовать», «сотрудничать»⁶⁴. Ср.: *matīma ana ši[būtika] šupram-ma ištiat lūpušakkum* – «Всегда пиши мне о (любой) своей нужде, и я буду тебе содействовать» (AbB 3, 62:18–20)⁶⁵; *kīma awīlum qerbat u ištiat ippušam ul tīde* – «Разве ты не знаешь, что (этот) человек мне близок и содействует мне?» (AbB 4, 146:8–10)⁶⁶; *ištu šeḫru... awīlū[tam] ile⁷⁷i ašar tašakkanu ištiat epēšam ile⁷⁷ikum* – «С молодых лет... он ведет себя, как пристало человеку, куда бы ты его ни назначил, он будет содействовать тебе» (AbB 14, 148:15–18)⁶⁷. Эту идиому можно усмотреть в комментируемом нами стихе таблицы из Хармаля («Мы объединимся и будем действовать сообща»), однако такая трактовка едва ли будет уместна в случае с пассажем из таблицы Скёйена. Следует также отметить, что, хотя в случае с приведенными выше пассажами из старо-вавилонских писем перевод интересующей нас идиомы как «действовать сообща», «содействовать» и является общепринятым, он, тем не менее, не кажется единственно возможным. На наш взгляд, в упомянутых примерах в большей степени отвечал бы контексту перевод «делать все (возможное) для кого-либо», «оказывать любую помощь» (например, приведенный выше отрывок из AbB 3, 62 можно было бы перевести следующим образом: «Всегда пиши мне о (любой) своей нужде, и я всё для тебя сделаю»).

Относительно недавно В. Хеймпелем было выявлено омонимичное выражение, встречающееся, главным образом, в письмах из Мари⁶⁸ (до работы Хеймпеля оно, как правило, отождествлялось с рассмотренной нами выше идиомой *ištiat epēšu*

⁶² Ср. перевод Фостера: «who proclaims your glory» (2001, 35).

⁶³ В таблице Скёйена глагол *emēdu* N употреблен в значении «сойтись (с врагом в битве)».

⁶⁴ См., в частности, Veenhof, AbB 14, p. 209. По мнению Вееenhoфа (ibid.), эта идиома, возможно, является эллипсисом выражения *šibūta ištiat epēšu* «исполнить одну просьбу». Ср.: *kīma ina alākīya šibūtī ištiat tušeppešanni u anā<ku> šibūtka ištiat eppešakkum* – «Как ты поручишь исполнить одну мою просьбу, когда я приду (к тебе), (так) и я (в будущем) исполню какую-нибудь (букв.: одну) твою просьбу» (AbB 6, 21:15–17).

⁶⁵ Ср. перевод Франкены: «Schreibe mir irgendwann deinen Wunsch, dann will ich mit dir zusammenarbeiten» (AbB 3, S. 49). Ср. также *šupram-ma ištiat lūpuš* – «Schreibe mir, dann will ich mittun!» (AbB 5, 165 Rs. 4–5, перевод Крауса).

⁶⁶ Ср. перевод Крауса: «...weißt du nicht, daß der Mann mir nahe steht und auch mit mir zusammenarbeitet?» (AbB 4, S. 95).

⁶⁷ Ср. перевод Вееenhoфа: «...he is able to behave like a gentleman (and) to cooperate with you wherever you station him» (AbB 14, p. 139).

⁶⁸ Ср. также AbB 8, 15:28.

«содействовать(?)»). Согласно Хеймпелю, базовое значение этого выражения – «одержать верх над противником» («to gain an advantage over an antagonist»); разбирая конкретные примеры, исследователь предпочитает перевод «нанести удар» («to make a hit»). По всей видимости, именно эта последняя идиома употреблена в интересующих нас стихах из Эпоса о Гильгамеше. Ср., в частности, следующий пассаж, где, как и в таблице из Хармаля, идиоме *ištiat/ištêt epēšu* предшествует глагол *emēdu* N в значении «встретиться», «объединиться»: *awīl Ešnunna u Qarnī-līm ina Šubat-[Enlī]l wašbū u assurrē ana DUMU^{meš} Yamina išapparū-ma DUMU^{meš} Yamina itti Qarnī-līm u awīl Ešnunna innemmedū-ma ištêt eli šēni(ši₂-i-ni) DUMU^{meš} Sim'al ayū īpūšū* – «Человек из Эшнунны и Карни-лим находятся в Шубат-Энлиле. Боюсь, как бы они не написали яминитам, и яминиты не объединились бы с человеком из Эшнунны и Карни-лимом. Лишь бы они не напали (букв.: не учинили что-нибудь⁶⁹) тогда на стада сималитов!» (А. 2954, сткк. 6–13, цит. по Wasserman 2012, 159). Ср. также: *inanna ṭuppi bēlīya likšudam-ma ištêt i nīpuš šukurni i numarrir* – «Пусть теперь сюда придет послание (букв.: табличка) от моего господина, и тогда мы нападем (букв.: сделаем нечто), и наши копыта будут непобедимы (букв.: мы сделаем наши копыта горькими)» (ARM 26/2, 483:22–25).

17b. ...в мире. – Восстановление слова *mātu* «страна» в конце строки (первый слог этого слова был по ошибке пропущен писцом: *i-n[a] <ma>-tim*), основано на параллели из Йельской таблицы (см. George 2003, 251)⁷⁰.

ТАБЛИЦА ИЗ НИППУРА

Транслитерация

Лицевая сторона таблички

- 1 *ib-ri ni-iq-te-ri-ib qī₂-iš-ti-iš*
- 2 *šu-n[a-tu]m qī₃-it⁴(DA)-ru-ba a-ru-uḫ ta-ḫa-zu-um*
- 3 *nam-ṛiṛ¹-ri ša i-li ta-na-ṭa-a-al*
- 4 *ḫu-wa-wa ša i-ta-na-an-da-ru ka-ab-ta-at-ka*
- 5 *at-ta ta-at-ta-ak-ki-ip-ma ki-ma li-i-im / tu-ša-ap-ra-ak-šu*
- 6 *re-ṛšī¹-šu tu-ša-ap-pa-al i-ṛna¹ da-an-nu-ti-ka*
- 7 *pu-ur-šu-mu-um ša ta-mu-ru-u₂ il-ka we-ru*
- 8 *ba-ni qa₂-qa₂-di-ka ^dLUGAL.BAN₃.DA*
- 9 *ib-ri a-ta-mar re-bu-ta-am*
- 10 *e-et-qe₃-et e-li ša-la-aš-ti-in šu-na-ti-ia*

⁶⁹ Вероятно, по своему происхождению эта идиома также представляет собой эллипсис («сделать какое-нибудь (букв.: одно) дело?»), ср. выше прим. 64), однако в данном случае представляется затруднительным установить, какое именно слово является подразумеваемым определяемым числительного *ištiat/ištêt* (ж. р.) «одна».

⁷⁰ Ср. перевод, предложенный для стк. 17 (стихи 16b–17a и 17b в нашем переводе) Дьяконовым: «Некое свершим мы дело, какого в мире не бывало!» (Дьяконов 1973, 182; 1981, 143; Дьяконов опускает в своем переводе глагол *ninnemmid* «мы объединимся» в стк. 16b). Ср. также перевод в издании 1961 г.: «Объединимся с тобою и сделаем нечто, // Что не забудется после смерти!» (Дьяконов 1961, 31). Этот перевод основан на следующем чтении конца 17 стк.: *ša la i-ma(!)-aš-šu-u₂ i-n[a mu-i]im(?)* (ibid. 164). Ср. «Wir wollen uns zusammentun und das eine tun, ein Werk, das nicht durch den Tod zuschanden wird (*ša la i-ba-aš-šu i-m[u]-tim*)» (von Soden 1959, 216).

11 *ap-pa-al-sa₃-am-ma* ^d*anzâm*(IM.DUGUD)^{mušen-am} *i-na ša-ma-i*
 12 *ᵐit-be₂-ma ki-ma er-pe-tim i-ša-u₂ el-ni*
 13 *x x x* ^{mušen}-*tum-ma šu-un-nu-u₂ pa-nu-u₂-ša*
 14 *pi-ᵐša* ^d*girrum*(GIRA₃)^ᵐ *na-pi-is₂-sa mu-tu[m]*
 15 *eᵑ-lu[m iš-te-en(?)]* *ša-ni* *ᵐbī-ni-ta-ᵐam*^ᵐ
 16 *[x x x (x)] x-ᵐšī^ᵐ-ma^ᵐ iz-za-az i-na mu-ši-ti-ia*
 17 *[x x x (x)] x ka-ᵐap^ᵐ-pi-ša iṣ-ša-ba-at i-di-ᵐša^ᵐ*
 18 *[x x x (x)] x-ᵐma^ᵐ it-ta-ᵐdi-iᵑ-ᵐši / [a-na še(?)]-ri-ia*
 19 *[...] x-ᵐgī^ᵐ e-li-ša*

Оборотная сторона таблички

1' *i[t-be₂-ma ki-m]a* *ᵐer^ᵐ-p[e-ti]m / ᵐiᵑ-š[a-u₂] el-ni*
 2' *[x x x-t]um-ma^ᵐ ᵐšu^ᵐ-nu-u₂ pa-nu-u₂-šu*
 3' *ᵐpi-ša^ᵐ ᵐgirrum*(GIRA₃)^ᵐ *na-pi-is₂-sa mu-tum*
 4' *ša^ᵐ(TA)-lum-ma-sa₃ ta-pa-la-ᵐa-am at^ᵐ-ta^ᵐ*
 5' *ᵐeᵑ-te-en ši-ip-šu^ᵐ u₂-še-te-be₂-ka a-na-ku*
 6' *ᵐeᵑ-lum ša ta-mu-ru ᵐšamaš*(UTU) *da-an-nu*

Перевод

1 «Друг мой, все ближе мы к лесу –
 2 Сбудутся сны, близится битва!
 3 Ты узришь сияние бога,
 4 Хумбабу, кого так страшится твое сердце.
 5 Схватишься с ним, как быка, его *остановишь*,
 6 Пригнешь ему голову своей силой.
 7 Старец, которого видел ты – бог твой *могучий*,
 8 Родитель твой, Лугальбанда».
 9 «Друг мой, четвертый сон я увидел,
 10 Он превосходит три сна моих прежних:
 11 Птицу Анзу видел я в небе –
 12 Поднялась, словно облако, кружила над нами.
 13 *Орлица* – облик ее небывалый,
 14 Уста ее – пламя, смерть – дыхание!
 15 [*Некий*] муж, чей необычен образ,
 16 [*Во сне мне явил*]ся, предстал этой ночью.
 17 [*Связал*] ее крылья, схватил за лапы,
 18 [*Поднял ее, пре*]до мною бросил,
 19 [*Я же ста*]л на нее [*ногою*]».

(Далее недостает нескольких стихов)

0' «[Птицу Анзу видел ты в небе –]
 1' П[однялась, слов]но обл[ак]о, кружи[ла] над нами.
 2' [Орли]ца – облик ее небывалый,
 3' Уста ее – пламя, смерть – дыхание!
 4' Сверканья ее ты устрашишься,
 5' Я же *собью* ее с ног, тебе дам подняться.
 6' Тот муж, кого видел ты, – Шамаш всесильный».

1. ...все ближе мы... – Кавиньё и Ренгер понимают глагольную форму *ni-iq-te-ri-ib* как презенс породы Gt (*niqterrib*). Следуя АНw., авторы переводят *qerēbu* Gt как «приближаться вплотную»⁷¹ (в породе G этот глагол значит «быть близким», «приближаться»)⁷². Привлекательность этой трактовки состоит в том, что в Эпосе о Гильгамеше в контексте толкования сна, как правило, употребляются презентные глагольные формы, переводимые будущим временем⁷³. Толкование сна, таким образом, должно начинаться с первой строки текста: «Друг мой, мы подойдем вплотную к лесу...». Однако принятая Кавиньё и Ренгером трактовка *qerēbu* Gt едва ли возможна. Как показал Б. Кауvenileберг, «интенсивное» значение породы Gt, постулируемое в грамматике аккадского языка фон Зодена⁷⁴, не может быть сколько-нибудь убедительно обосновано (см. Kouwenberg 2005, 93 ff.). Наиболее естественным значением породы Gt глагола *qerēbu* является значение реципрока («приближаться друг к другу»)⁷⁵. Однако форма *ni-iq-te-ri-ib* в нашем стихе очевидно не может быть истолкована таким образом. По мнению М.П. Штрека, речь идет о редком социативном значении породы Gt («приближаться вместе»): «мы вместе приблизимся к лесу» (Streck 2003, 38). Как кажется, другим возможным решением было бы сопоставление *qerēbu* Gt в этом стихе с лексикализированным употреблением породы Gt ряда непереходных глаголов движения⁷⁶. Более вероятным, однако, представляется, что написание *ni-iq-te-ri-ib* следует трактовать как форму перфекта породы G (*niqterib*)⁷⁷. Примеры изолированного употребления перфектной глагольной формы в начале прямой речи персонажа литературного текста отмечены в работе Э. Коэна (2006, 51 f.). По всей видимости, в таких случаях перфект сохраняет свое дейктическое значение, т.е. употребляется аналогично английскому Present Perfect⁷⁸. В рамках принятой нами интерпретации строки 1–2 предваряют толкование сна, которое начинается со стк. 3.

2. *Сбудутся сны...* – Кавиньё и Ренгер читают в начале строки *šu-n[a-a]* и видят здесь ранее не засвидетельствованную форму независимого местоимения 3 л. дв. ч. («они двое»). По их мнению, здесь говорится о персонажах из не вошедшего в текст таблицы из Ниппура сна Гильгамеша, толкованию которого посвящена речь Энкиду⁷⁹. Согласно новой прорисовке таблички, выполненной Э. Джорджем, в этом месте следует читать *šu-n[a-tu]m*, т.е. *šunātum* «сны».

Общепринятое чтение глагольной формы в первом полустииши – *qi₃-it-ru-ba* (статив 3 л. мн. ч. ж. р. от *qerēbu* Gt). При таком чтении без объяснения остается

⁷¹ АНw. 916 f. *qerēbu* Gt 3) – «dicht herangehen».

⁷² «...wir werden ganz nahe zu dem Wald kommen» (Cavigneaux, Renger 2000, 93, см. также комм. на с. 96).

⁷³ См. Cohen 2006, 43 f.; Metzler 2002, 695 f.

⁷⁴ См. GAG §92f; обозначение «Intensiv» принадлежит Штреку (см. Streck 2003, 86 ff.).

⁷⁵ См. примеры: Streck 2003, 36 f.

⁷⁶ См. Kouwenberg 2005, 86 ff.; 2010, 371 f. Речь, главным образом, идет о глаголах *alāku* «идти», *erēbu* «входить», *wašū* «выходить». Для *alāku* Gt Кауvenileберг предлагает ингрессивное значение «отправляться в путь». В случае же с глаголами *erēbu* и *wašū*, семантике которых изначально присуща ингрессивность, порода Gt, согласно Кауvenileбергу, выражает средний залог.

⁷⁷ Ср. перевод Э. Джорджа: «we have come close to the forest» (2003, 243).

⁷⁸ См. Loesov 2004; Kouwenberg 2010, 140 ff.

⁷⁹ «Da stehen die beiden ganz nah (vor uns)» (Cavigneaux, Renger 2000, 93, см. также комм. на с. 96). Ср. перевод Хекера: «werden sie beide aneinander geraten» (1994, 661).

ся употребление породы Gt глагола *qerēbu* «приближаться». Обычное для *qerēbu* Gt значение реципрока, как кажется, исключается контекстом (сны близки друг к другу?). Едва ли можно предположить здесь лексикализованное употребление породы Gt для выражения среднего залога (см. комм. к стк. 1), так как, во-первых, *qerēbu* в данном случае не выступает как глагол движения, а во-вторых, такое значение породы Gt подразумевает наличие одушевленного субъекта действия (см. Kouwenberg 2005, 88; 2010, 372). Джордж переводит *qerēbu* Gt в этом стихе, как если бы речь шла о породе G этого глагола: «(what was foretold in) dreams is near at hand» (George 2003, 243). Действительно, в литературных текстах породы G и Gt одного и того же глагола могут иметь практически тождественное значение, отличаясь, по-видимому, лишь стилистической окраской (см. Kouwenberg 2005, 93 ff.; 2010, 372 ff.). Однако это явление характерно только для текстов, составленных на младовавилонском литературном диалекте, в то время как в старовавилонских литературных текстах примеры такого рода практически неизвестны⁸⁰.

Следует отметить, что на табличке после знака *gi* (*qi*₃) в действительности изображен не знак *id* (*it*), а знак *da*⁸¹. Таким образом, глагольную форму можно прочесть как *qi*₃-*ta*₂(*da*)-*ru*-*ba* (*qitarrubā*), статив 3 л. мн. ч. ж. р. от *qerēbu* Gtn. Для породы Gtn в данном случае можно было бы предложить дистрибутивное значение: «близок (к исполнению) каждый из снов», «сны сбудутся один за другим». Препятствием такому толкованию служит тот факт, что чтение *ta*₂ знака *da* практически неизвестно в старовавилонский период. В нашем тексте его можно было бы объяснить лишь как черту архаической орфографии⁸². Более вероятным поэтому представляется, что знак *da* использован здесь по ошибке вместо знака *id* или в качестве его упрощенной формы.

3. *Сияние*. – В оригинале употреблено слово *namrirrū* (мн. ч.). Вероятно, речь идет о защищающих Хумбабу волшебных аурах, которые, как правило, обозначаются словом *melemmu*⁸³. Ср. следующий пассаж из таблицы Бауэра, где «лучи» *melemmu* составляют пару с *namrirrū* в рамках параллелизма:

melemmu iḥalliqū ina qīšim
melemmu iḥalliqū namrirrū irrupū ana ʾer²ḡ-bi

«Лучи в лесу исчезнут,
 Лучи исчезнут, угаснут сиянья...»
 (George 2003, 262, ll. 12'–13').

⁸⁰ Возможно, в таком ключе следует трактовать часть примеров из списка, приведенного в кн.: Kouwenberg 2010, 365.

⁸¹ В пошибе, представленном на таблице из Ниппура, знаки *id* и *da* отличаются друг от друга количеством угловых клиньев (Winkelhaken) в правой части знака: *da* содержит один такой клин (ср. этот знак в сткк. 3, 4, 6, 8, 6'), *id* — два или более (ср. этот знак в сткк. 10, 15, 18, 6'). Ср. также Mittermayer 2006, nos. 229, 230.

⁸² В этой связи можно отметить, что в ряде случаев писец очевидно пытается подражать архаичному (лапидарному) пошибу. Ср., например, знаки *gi* в стк. 10; *ag* — в стк. 5; *li* — в сткк. 5, 19; *u*₂ — в стк. 12; *un* — в стк. 13; *az* — в стк. 16.

⁸³ «Лучи сиянья» в переводе Дьяконова (1961, 206).

Бог. – Вероятно, имеется в виду Хумбаба, который не раз называется в Эпосе богом⁸⁴. Иначе считает Боттеро, согласно которому «сияние» должно исходить либо от бога Вэра (см. комм. к стк. 7), либо от Лугальбанды (Bottéro 1992, 248, nt. 2). По мнению Флеминга и Милстайн, речь идет о некоем боге, который даровал Хумбабе его чудодейственное сияние (Fleming, Milstein 2010, 164).

4. *Хумбабу, кого так страшится твое сердце.* – Синтаксически этот стих, по-видимому, следует связывать с предыдущим. Вслед за Флемингом и Милстайн мы считаем, что Хумбаба (его имя в аккадском не склоняется) выступает как еще один объект глагола *naṭālu* «видеть» (стк. 3) наряду с «сиянием бога» (*namriri ša ili*)⁸⁵. Менее вероятно, на наш взгляд, трактовка, согласно которой настоящая строка является своего рода пояснением предшествующей: «Ты узришь сияние бога – // (это) Хумбаба...»⁸⁶. Нельзя, наконец, исключать и возможность того, что этот стих относится к последующему тексту. В таком случае имя Хумбабы будет выступать в роли *casus pendens*: «Хумбаба, кого столь страшится твое сердце, – // Ты схватишься с ним...».

5. *Схватишься с ним...* – В оригинале использован глагол *nakāpu* «бодать» в породе Gt. Основное значение породы Gt этого глагола – «бодаться друг с другом». Кроме того, изредка встречается переносное значение «сражаться»⁸⁷. По-видимому, этот глагол употреблен здесь не случайно; он хорошо согласуется с контекстом строк 5–6, где сражение с Хумбабой образно описывается как битва с быком (см. комм. к стк. 6). Можно предположить, что Гильгамеш сам метафорически уподобляется быку. Ср. также *nakāpu* Gt в стк. 5b таблицы из Хармаля (George 2003, 248; см. также комментарий к этой строке в настоящей работе).

...как быка... – Некоторые переводчики Эпоса читают здесь *ki-ma le-i-im* (*kīma le²im*), полагая, что речь идет о более не засвидетельствованном субстантивированном употреблении («силач», «борец») прилагательного *le²û* «умелый», «могучий»⁸⁸. Ср., в частности: «Mit ihm wirst Du selber Dich raufen – als wär er ein Ringer, wirst ihm (den Hals) zur Seite drehen» (Cavigneaux, Renger 2000, 93). Более убедительной представляется нам трактовка, согласно которой написание *li-i-im* представляет собой форму слова *lû* «бык»: *ki-ma li-i-im* (*kīma līm*)⁸⁹.

⁸⁴ См., в частности, George 2009, 32, l. 71 (таблица Скёйна); 2003, 250, l. 10 (таблица из Хармаля).

⁸⁵ См. Fleming, Milstein 2010, 164. Ср. также перевод Джорджа: «You will see the radiant auras of the god, // of Ħuwawa, whom your mind does ever fear» (2003, 243). Такое понимание текста, на наш взгляд, было бы возможно только при наличии перед именем Хумбабы *nota genitivi ša*.

⁸⁶ Ср. «Einen... ‘Strahlenpanzer’ wirst Du erblicken: // Ħuwawa (ist es)...» (Cavigneaux, Renger 2000, 93); «Die Schreckensstrahlen des Gottes wirst du schauen, // Chuwawa ist es...» (Hecker 1994, 661).

⁸⁷ В нашем пассаже второй участник действия не упомянут (буквально сказано: *tattakkip* «ты станешь бодаться», «ты вступишь в схватку»). По терминологии Каувенберга, породе Gt в таких случаях имеет значение «псевдореципрока» (см. Kouwenberg 2010, 265).

⁸⁸ Традиционно это слово трактуется как активное причастие (*le²û*) от глагола *le²û* «мочь», однако в действительности речь, по-видимому, идет об отглагольном прилагательном (см. Kouwenberg 2010, 206, nt. 32).

⁸⁹ См. Streck 1999, 63; George 2003, 244. Проблема выбора между словами *le²û* «могучий» и *lû* «бык» возникает также в случае со следующим пассажем из Пенсильванской таблицы: *iṣṣabtu-ma kīma li-i-im ilūdū* («Гильгамеш и Энкиду) схватились, словно перед быком(?), они согнулись» (George 2003, 180, ll. 218–219//222–224). Подробнее об интерпретации этого места см. комм. к стк. 6 таблицы из Хармаля в настоящей работе.

Следующая трудность заключается в том, чтобы определить, какую роль играет сравнение *kīma līm* в этом стихе. Аккадская грамматика позволяет трактовать фразу *kīma līm* и как субъектное сравнение («как бык»), и как объектное («как быка»). В первом случае сравнительный оборот следовало бы связывать с глаголом *nakāru* Gt «бодаться», «сражаться» в первом полустишии (букв.: «ты станешь бодаться, как бык»), во втором – с глаголом *parāku* Š «преграждать», «препятствовать» в конце стиха («как быка, ты его остановишь»). Выбрать между двумя этими интерпретациями довольно затруднительно. С одной стороны, сочетание сравнения с быком и глагола со значением «бодаться» кажется более чем естественным⁹⁰. С другой, – как отмечает Джордж, – в оригинале за глагольной формой *tattakkip* следует цезура, поэтому фраза *kīma līm* метрически, а также, по мнению Джорджа, синтаксически, принадлежит второму полустишию: *atta tattakkip || kīma līm tušaprakšu* (см. George 2003, 244)⁹¹. С известной долей осторожности мы принимаем толкование Джорджа.

...его остановишь... – Джордж понимает глагольную форму *tu-ša-av-ra-ak-šu* в конце строки как *barāqu* Š «метать молнии», «ударять молнией» (*tušabraq-šu*). Он отмечает, что *barāqu* Š может также использоваться в переносном значении «бить», «сражать» (George 2003, 244) и переводит второе полустишие следующим образом: «(You will) batter him like a bull» (243). В подтверждение своего перевода Джордж ссылается на словарную статью в CAD, где у *šubruqu* выделяется значение «to strike down with a weapon» (CAD B 104 *barāqu* 2c). Можно отметить, однако, что практически во всех примерах, которыми авторы CAD иллюстрируют это значение, субъектом *šubruqu* является божество, а сам глагол легко может быть переведен «ударять молнией». Соответствие *šubruqu* = *dāku* «бить», «убивать» в лексическом списке *Malku* = *šarru* I 107⁹² также не является достаточно весомым аргументом в пользу трактовки Джорджа, так как лексемы, приравняваемые друг к другу в этом списке, подчас состоят между собой в весьма отдаленном семантическом родстве. Так, в следующем вхождении этого списка (I 108) глагол *dāku* «бить», «убивать» сопоставляется с *šupšuqu* «страдать». Убедительнее выглядит чтение Кавиньё и Ренгера, которые видят здесь форму породы Š глагола *parāku* (*tušaprak-šu*). Вместе с тем перевод «ты свернешь ему (шею)», предложенный исследователями для *šupruku* в этой строке, едва ли вероятен⁹³. Основные значения глагола *parāku* – «лежать поперек», «класть поперек», «преграждать», кроме того, этот глагол имеет значение «препятствовать», «противостоять». Значения «преграждать», «препятствовать» свойственны этому глаголу также в породе D. Употребление *parāku* Š ограничено (большинство примеров приходится на ново-

⁹⁰ Ср., в частности, следующий пассаж из старовавилонского заклинания: *ittakkip kīma alpin* «(боль) бодается, словно бык» (цит. по: Wasserman 2003, 112, ex. 83).

⁹¹ Вопрос о том, насколько оправданно руководствоваться соображениями метрики при синтаксическом анализе стихотворного текста, на нынешний день остается неисследованным. Трудно также сказать, возможна ли здесь намеренная двусмысленность. Насколько нам известно, в аккадской литературе не выявлено других примеров подобного рода амбивалентного употребления сравнительного оборота.

⁹² См. Hrůša 2010, 36, 309.

⁹³ «Mit ihm wirst Du selber Dich raufen – als wär er ein Ringer, wirst ihm (den Hals) zur Seite drehen» (Cavigneaux, Renger 2000, 93). Ср. также перевод Хекера: «Du wirst mit ihm kämpfen und wie ein Ringer ihn auf die Seite werfen» (1994, 661). Мы затрудняемся определить, какое чтение глагольной формы предполагает перевод Боттеро: «Toi-même, tu te mesureras longuement avec lui, et l'abattras comme un taureau!» (1992, 248).

ассирийские царские надписи)⁹⁴. Судя по пассажам, собранным в CAD P 159 f., в большинстве случаев *parāku* Š встречается в составе идиомы *awāta/awāti šupruku* «мешать», «чинить препятствия» (букв.: «ставить слово поперек») и, следовательно, должен рассматриваться как синоним *parāku* D в составе той же идиомы (см. CAD P 159b *parāku* 5c)⁹⁵. Можно предположить, что *parāku* Š в пассажах, приведенных в CAD, а также в нашем стихе выступает как литературный вариант *parāku* D⁹⁶. Исходя из того, что в сткк. 5–6 таблицы из Ниппура сражение с Хумбабой уподобляется борьбе с быком (см. комм. к стк. 6), мы понимаем *šupruku* в этом стихе как «преграждать путь», «противостоять». Предположительно, усмирение Гильгамешем Хумбабы сравнивается с тем, как борец останавливает на скаку разъяренного быка.

6. *Пригнешь ему голову своей силой.* – Сравнение Хумбабы с быком очевидно распространяется также и на эту строку. Джордж считает, что здесь описан некий прием, который борец использовал, чтобы сломать быку шею⁹⁷. По его мнению, в толковании Энкиду битва с Хумбабой описывается как поединок с быком⁹⁸. На наш взгляд, такая трактовка действительно вполне выводима из текста сткк. 5–6 (ср. предложенное нами выше толкование второго полустушия стк. 5). Необходимо, однако, отметить, что на нынешний день нет прямых свидетельств о

⁹⁴ Помимо новоассирийских царских надписей, составленных на младовавилонском литературном диалекте, в CAD приводится один пример на *parāku* Š в тексте из Богазкёя (KUB 3, 48:9, в поврежденном контексте), а также один пример на *parāku* Štn в письме из Мари (ARM 2, 76:32). В первом случае аккадский, по всей видимости, не был родным языком составителя текста. Что же касается примера из Мари, то, помимо приведенного в CAD пассажа, известен также пример на *parāku* Š в письме ARM 26/2, 468:18 (этот пример указал нам И.С. Архипов). Оба пассажа рассматриваются нами ниже в прим. 95 (ср. также прим. 96).

⁹⁵ Ср. также очевидно родственные этой идиоме выражения в двух упомянутых выше письмах из Мари (см. прим. 94): *umma* H[*ammurāpi-m*] *a ištu muštērtim awātim le[mnētim] ana pañya tuštanaprak* «Х[аммурапи] сказал: “С самого утра ты все время докучаешь мне (своими) наз[ойливыми] речами (букв.: ставишь мне поперек злые слова)”» (ARM 2, 76:32, наше чтение следует коллажи Дюрана, см. Durand 1997, 597, nt. 372); *amminim ina awātim damqātim Zimri-lim ušaprik* «(Хаммурапи сказал:) “Зачем же Зимрилим вставил (эти слова?) посреди (своих прежних) добрых слов”» (ARM 26/2, 468:17–18). Любопытно отметить, что в обоих случаях мы имеем дело с цитатами из речи вавилонского царя Хаммурапи (см. также ниже прим. 96).

⁹⁶ О возможности употребления породы Š как литературного эквивалента породы D см. Kouwenberg 1997, 271 ff.; 2010, 329. Следует, однако, отметить, что, за исключением сочиненных в относительно позднее время «Поэмы об Эрре» и «Энума элиш», это явление в целом нехарактерно для языка произведений эпического жанра (см. Kouwenberg 1997, 290, nt. 30; 2010, 329, nt. 14). Кроме того, не вполне ясно, насколько такое объяснение применимо к *parāku* Š(tn) в двух цитатах из речи Хаммурапи, известных нам по письмам из Мари (см. прим. 94 и 95). Возможно, Хаммурапи использовал в своей речи литературные обороты, или же каузативная форма глагола *parāku* могла быть употребительна в диалекте аккадского языка, на котором говорил Хаммурапи. Можно также предположить, что глагол *parāku* Š устойчиво употреблялся в рамках идиомы *awāta/awāti šupruku* как в разговорной речи, так и в литературном языке.

⁹⁷ «The significance of forcing the bull's head down (flat on the ground?) is probably that this is how a bull-wrestler breaks a bull's neck» (George 2003, 244).

⁹⁸ Отсюда Джордж (2003, 242) заключает, что в версии Эпоса о Гильгамеше, представленной таблицей из Ниппура, третий сон Гильгамеша мог быть о битве с быком (ср. битву с туром в первом сне Гильгамеша в таблице из Хармаля).

бытовании в Древней Месопотамии тавромахия⁹⁹. Если принять интерпретацию Джорджа, то в качестве иконографической параллели к описываемой в этом стихе сцене можно рассматривать изображения борьбы с быком на эгейских печатях, где борец пригибает голову животного и тем самым умирляет его (вопреки Джорджу, маловероятно, чтобы быку во время боя ломали шею)¹⁰⁰.

7. *Могучий*. – Кавиньё и Ренгер трактуют написание *we-ru* в конце строки как имя бога грозы (*Wēr*)¹⁰¹: «Старец, которого ты видел, – это твой бог Вэр». Как отмечают сами авторы, эта трактовка сопряжена со значительными трудностями. Так, имя бога записано здесь без знака DINGIR, который ставится в клинописи перед именами богов в качестве детерминатива; вместо ожидаемой формы абсолютного состояния (*Wēr*) употреблена форма именительного падежа (*Wēru*). Кроме того, Вэр упоминается в другом месте старовавилонской версии Эпоса о Гильгамеше (Йельская таблица) в контексте, который исключает возможность того, что этот бог является союзником Гильгамеша: *kī nillak i[brī] ana qīšti [erēnim] // nāširša Wēr-[ma] dān lā šal[i]l // Huwawa Wē[r ...] // Adad iš[tēn] šū [šanūm]* – «(Энкиду уста открыл, вещает он Гильгамешу: “Д[руг мой], как пойдем мы к [кедровому] лесу? // Страж его, Вэр, могуч, он не дрем[лет]! // Хумбабу Вэ[р поставил стражем], // Адад – пе[рвый], он – [второй]!”» (George 2003, 198, ll. 129–135)¹⁰². Наконец, в рамках интерпретации Кавиньё и Ренгера приходится допустить, что бог Вэр отождествляется здесь с отцом Гильгамеша, Лугальбандой, который упоминается в следующей строке.

Мы предпочитаем трактовку Джорджа, согласно которой речь идет о редкой лексеме *wēru* (или *werru*), предположительное значение которой — «великий», «могучий»¹⁰³.

8. *Родитель твой*... – В оригинале – *bāni qaqqadīka*, букв.: «творец твоей головы». По-видимому, речь идет о кальке с шумерского выражения *saġ ~ du*_(3/11), одно из значений которого – «творить (о боге применительно к человеку)» (букв.: «создать(?) голову»)¹⁰⁴. Интересно отметить, что в таблице из Хармаля (стих 15b–16a) Лугальбанда снабжен сходным эпитетом, который также состоит из причастия и зависимого от него слова *qaqqadu* «голова»: *mukabbīt qaqqadīka* – «тот, кто делает твою голову тяжелой», т.е. «тот, кто дарует тебе славу» (см. комментарий к этой строке в настоящей работе).

Лугальбанда. – См. комм. к сткк. 15b–16a таблицы из Хармаля.

⁹⁹ Наиболее близкие к Месопотамии старовавилонского периода сведения о тавромахиях происходят из Сирии эпохи средней бронзы. Речь идет об изображенных на цилиндрических печатях сценах борьбы с быком, а также прыжков через быка (см. Collon 1994; 1987, 55a, 155b, 197b; Rollinger, RIA 13, S. 8b).

¹⁰⁰ См. Younger 1995, 510, 526 f., pl. LX; 1976, 125, nt. 1.

¹⁰¹ Подробнее о боге Вэре см. Schwemer 2001, 200 ff.

¹⁰² Наш перевод следует изданию Джорджа (см. George 2003, 193, 210, комм. к сткк. 134–135). Иная трактовка этого пассажа, предложенная в Cavigneaux, Renger 2000, 96, неубедительна.

¹⁰³ Это слово также встречается в следующем пассаже из старовавилонского литературного текста: *qurādu Erra we-ru-um šakalmušu* «воитель Эрра, великий ужас» (Lambert 1973, 361, l. 37, см. также комм. на с. 363). Поздняя форма этого слова (*īru*), возможно, представлена в лексическом списке Malku = *šarru* (I 52), где оно приравнивается к *gašru* «мощный» (см. Hrůša 2010, 33, 304, см. также 158, Z. 143).

¹⁰⁴ George 2003, 245; о шумерском выражении см. Attinger 1993, 653 suiv. Ср. также Steinert 2012, 180 f., где *bāni qaqqadi* «творец головы» сопоставляется с выражением *il(i) rēši/qaqqadi* «бог головы», которое обозначает личного бога человека.

11. Анзу. – Мифическая птица (орел с головой льва). Как правило, выступает в качестве противника богов.

12//1'. *Поднялась, словно облако...* – Вслед за Джорджем мы относим сравнительный оборот «словно облако» к глаголу *tebū* «подниматься» в первом полустишии (см. George 2003, 246).

13//2'. *Орлица*. – Первое слово стиха не поддается убедительному восстановлению. Кавиньё и Ренгер читают в начале стк. 13 $\text{ḡnap}^2\text{-lu}^2\text{-uḥ}_2^2\text{-tum-ma}$ и полагают, что речь идет о редком слове *nāpluḥtu*. Авторы переводят это слово как «нечто, внушающее страх», «некто страшного вида»¹⁰⁵. По их мнению, именно эта неопределенная сущность выступает во сне Гильгамеша в качестве антагониста. Соответственно, к слову *nāpluḥtu* (ж. р.) должны отсылать местоименные суффиксы ж. р. (-ša, -ši) в сткк. 13–14, 17–19, 3'–4' (в сткк. 2' и 5' ошибочно употреблен суффикс м. р. -šu)¹⁰⁶. Джордж не предлагает никакого восстановления для начала 13-й строки (х х- $\text{uḥ}_2\text{-tum-ma}$), однако обращает внимание на то существенное обстоятельство, что в параллельном стихе (стк. 2'), начало которого разбито, для записи интересующего нас слова писец использовал на один знак меньше, чем в стк. 13 ([х х]-*tum-ma*). Согласно Джорджу, роль антагониста играет птица Анзу¹⁰⁷, которая, против обыкновения, является здесь существом женского пола. Важно отметить, что Джордж соглашается с Кавиньё и Ренгером в том, что частица *-ma*, следующая за первым словом стиха, оформляет именное предложение: «It was a... its face was very strange»¹⁰⁸.

Близкую параллель с рассматриваемым нами стихом составляет следующий стих из Пенсильванской таблицы, относящийся к отрывку, в котором Гильгамеш рассказывает свой сон богине Нинсун: *ḥaššinnum-ma šani būnūšu* – «(...на улице Урука-столицы топор лежал...) Топор – его вид был странен» (George 2003, 174, l. 31). В этом стихе частица *-ma* выступает в качестве показателя топики (см. Izre'el, Cohen 2004, 91). По-видимому, таким же образом следует толковать *-ma* и в нашем пассаже. Тогда первое слово стиха должно обозначать птицу Анзу. На наш взгляд, в стк. 13 непосредственно перед знаком *tum* скорее изображен знак *nu*, чем uḥ_2 (х х х *nu-tum-ma*)¹⁰⁹. Помимо слогового чтения /*ḥu*/ у знака *nu* есть также значение детерминатива, который употребляется при названиях птиц (*mušen*). С осторожностью мы предполагаем, что первое слово стиха представляет собой название некоей птицы¹¹⁰, имя которой могло использоваться как поэтический синоним для птицы Анзу (т.е. речь, скорее всего, должна идти о какой-то хищной птице).

14. *Уста ее – пламя, смерть – дыхание!* – В Эпосе это описание также употребляется применительно к Хумбабе, см. George 2003, 209, прим. к сткк. 110–112//197–198.

15. *...чей необычен образ...* – Чтение *ša-ni bi-ni-ta-a[m]*, предложенное Джорджем для второго полустишия (George 2003, 244), следует предпочесть чтению Ка-

¹⁰⁵ «Und da war (auch) eine Schreckensgestalt...» (Cavigneaux, Renger 2000, 93).

¹⁰⁶ См. Cavigneaux, Renger 2000, 98.

¹⁰⁷ В рамках интерпретации Кавиньё и Ренгера птица Анзу является помощником Гильгамеша (Cavigneaux, Renger 2000, 102).

¹⁰⁸ В комментарии Джордж с осторожностью предлагает чтение *du¹-lu¹-uḥ₂-tum-ma* (т.е. *duluḥtu* «смятение»): «there was confusion» (George 2003, 246).

¹⁰⁹ Такое чтение допускается Кавиньё и Ренгером, см. Cavigneaux, Renger 2000, 98.

¹¹⁰ Вероятно, речь идет о логографической записи слова, за которой следует детерминатив *mušen* и фонетический комплемент *-tum* (х х х $\text{x}^{\text{mušen}}\text{-tum}$). В стк. 2' это слово, возможно, было записано без детерминатива ([х х х]-*tum-ma*).

виньё и Ренгера: $x\ ne_2\text{-}^\text{Г}be_2\text{-}er\text{-}ta\text{-}^\text{Г}am^\text{Г}$ «*er hielt den Übergang im Auge*» (Cavigneaux, Renger 2000, 92 f.). Ср., в частности, следующий стих из описания сна Гильгамеша в фрагменте из коллекции М. Скёйена: [...ištē]*n eṭlum šani b[initam]* «[...неки]й муж, чей необычен о[браз]» (George 2009, 38, l. 6').

17. ...схватил за лапы... – На копии, выполненной Кавиньё, за знаками *i-di* в конце строки изображены остатки знака, прочитанные Кавиньё и Ренгером как *ša*. Исследователи отмечают, что поверх этого знака нанесены заключительные знаки стк. 4¹¹¹ с оборотной стороны таблички, вследствие чего знак *ša* в конце стк. 17 оказался существенно поврежден. В рамках этого чтения во втором полустиишии говорится о «руках» (вернее, «крыльях», см. ниже) птицы Анзу: «он схватил ее крылья (*i-di-ša*)». Согласно Джорджу, знаки *i-di* являются последними в стк. 17, а все, что следует за ними, относится к стк. 4' на оборотной стороне таблички (George 2003, 246). Соответственно, Джордж читает во втором полустиишии: *iṣabbat iḏi* «он взял меня за руку» (George 2003, 244)¹¹². Однако *iḏi* «моя рука» не образует ожидаемого в конце стиха трохеического окончания. Кроме того, трудно отказаться от впечатления, что полустиишии этой строки составляют параллелизм (ср. *kappu* «крыло» в первом полустиишии и *idu* «рука», «крыло» во втором), который разрушается в переводе Джорджа. Таким образом, чтение Кавиньё и Ренгера представляется нам более вероятным, даже если оно требует эмендации (*i-di<-ša>*).

Лапы. – Наш перевод не вполне точен. В действительности слово *idu* «рука», скорее всего, используется здесь в значении «крыло», т.е. является поэтическим синонимом слова *kappu* «крыло» в первом полустиишии.

0'–3'. Следуя Джорджу, мы считаем, что в начале своего толкования Энкиду частично повторяет слова Гильгамеша (сткк. 11–14). Единственное отличие состоит в том, что первое лицо меняется на второе (в реконструируемой строке 0'). В качестве аналогии можно привести толкование сна Гильгамеша богиней Нинсун в I таблице канонической версии Эпоса: «[Явили]сь тебе небесные звезды, // Падал на тебя [будто ка]мень с неба...» (George 2003, 554, ll. 261–267; см. также Нуруллин 2012b, 226 сл.).

5'. ...*собьёу ее с ног...* – Вслед за Кавиньё и Ренгером мы трактуем $^\text{Г}e_1\text{-}te\text{-}en$ в начале строки как форму презенса 1 л. ед. ч. глагола *eṭēmu* (вар. *eṭēnu*). Следует признать, что эта интерпретация сопряжена со значительными трудностями. Значение «толкать» (*anstoßen*), предложенное Кавиньё и Ренгером для *eṭēmu* в нашем пассаже¹¹³, основывается, насколько можно судить, лишь на малоубедительном сближении этого глагола с арабским $^\text{Г}atana$ «толкать» (ВК II 168b)¹¹⁴. Известные сегодня примеры употребления глагола *eṭēmu* не дают достаточных оснований для такого перевода. По-видимому, базовым значением *eṭēmu* было «смешивать». Об этом говорят данные лексического списка Proto-Izi, где глагол *eṭēmu* в породах G и Št приводится в качестве глоссы к шумерскому глаголу **hi-bi** «смешивать» наряду с породами G и Št глагола *balālu* «смешивать» (см. MSL 13, 19, 82–85)¹¹⁵. Наш

¹¹¹ Стк. 5' согласно нумерации строк в издании Кавиньё и Ренгера.

¹¹² Так же понимают это место: Bottéro 1992, 249; Hecker 1994, 661.

¹¹³ “Ich werde ihren Fuß *anstoßen*” (Cavigneaux, Renger 2000, 93, см. также комм. на с. 99).

¹¹⁴ Эта этимология предложена в ANw. 1555a.

¹¹⁵ В значении «смешивать» *eṭēmu* Št встречается также в старовавилонском медицинском тексте HS 1883 (соответствующие пассажи приведены в CAD E 383b). В письмах из Мари статив *eṭēmu* G употребляется в значении «участвовать», «заниматься чем-либо», «быть замешанным в чем-либо». См. Durand, Michel 1991, где предлагается отождествле-

перевод (во многом гадательный) опирается на вхождение из лексического списка *Maluku* = *šarru* (II 258), где *etēmu* Št приравняется к *sarānu* «сокрушать»¹¹⁶ (мы исходим из того, что породы G и Št глагола *etēmu* могли иметь синонимичное значение).

...тебе дам подняться... – Знак те в написании *u₂-še-te-be₂*, очевидно, передающим глагольную форму *ušetbe* «я подниму» (ожидаемое написание – *u₂-še-et-be₂*), на наш взгляд, использован по ошибке. Возможно, на писца повлияло то обстоятельство, что этот знак уже был употреблен им в начале строки (*te¹-te-en*). Менее вероятным представляется нам объяснение Джорджа, согласно которому речь идет о реликте известной по текстам из Эблы орфографической нормы, допускавшей использование знаков структуры согласный-гласный (CV) вместо знаков структуры гласный-согласный (VC)¹¹⁷. Любопытно отметить, что аналогичные написания форм *tebū* Š (с использованием знака те) изредка встречаются в текстах I тыс. до н.э.: *u₂-še-te-bu-u₂* (ABL 468, rev. 2 = SAA 17, no. 8, rev. 2); *u₂-še-te-bi* (SBH no. 12, Z. 29; см. Cohen 1988, 483, nt. 12). В этих случаях мы имеем дело с распространенной в I тыс. до н.э. практикой употребления знаков CV вместо знаков VC, вероятно, возникшей под влиянием арамейского письма и генетически никак не связанной с аналогичным орфографическим явлением, встречающимся в происходящих из Эблы текстах III тыс. до н.э.¹¹⁸

Литература

1. Дьяконов И.М. 1961: Эпос о Гильгамеше («О все выдавшем»). М.–Л.
2. Дьяконов И.М. 1973: О все выдавшем. Со слов Син-леке-уннинни, заклинателя // Поэзия и проза Древнего Востока / М.А. Коростовцев, В.К. Афанасьева, Вяч.В. Иванов и др. (сост.). М., 166–220.
3. Дьяконов И.М. 1981: О все выдавшем. Со слов Син-леке-уннинни, заклинателя // Я открою тебе сокровенное слово: литература Вавилонии и Ассирии / И.М. Дьяконов, В.К. Афанасьева (сост.). М., 122–194.
4. Нуруллин Р.М. 2012a: Гильгамеш И.М. Дьяконова: попытка реставрации / Вступ. ст. Л.Е. Когана, пер. и комм. Р.М. Нуруллина // ВДИ. 3, 191–232.
5. Нуруллин Р.М. 2012b: Гильгамеш И.М. Дьяконова: попытка реставрации / Вступ. ст. Л.Е. Когана, пер. и комм. Р.М. Нуруллина (продолжение) // ВДИ. 4, 220–263.
6. Хаит И.О. 2009: Старовавилонский фрагмент из Телль Хармаля (OB Narmal1). Рукопись статьи.

ние глагола *etēmu* с известным по староассирийским текстам глаголом *adāmu* (или *atāmu*) «участвовать в коммерческом предприятии», «инвестировать». Ср. также Kogan 2006, 187, где рассматривается возможность сближения ассирийского глагола с арабским ¹*adama* «соединять», «смешивать» (BK I 19b). Как указал нам Л.Е. Коган, более вероятным является сопоставление староассирийского глагола *adāmu* (*atāmu*) с арабским ²*atama* «собираться» (Lane 13 f.), сабейским ²*t-t* «собирать», «соединять» (SD 8), сокотрийским *étom* «собираться» (LS 78), ср. также известное по текстам из Мари слово *ta²tamu* «собрание(?)» (CAD T 299a). Неясным остается употребление статива *etēmu* G в текстах гаданий: *šumma imitti hašim etim* – «если правая сторона легких ...» (YOS 10, 36 ii 6, 8); *šumma bītu etin* «если в доме смешение(?)» (Freedman 1998, 96, l. 109).

¹¹⁶ См. Hruša 2010, 70, 352. Ср. также причастие *etēmu* Št в следующих пассажах: *muštātīnu zāmānī* «(Нергал) сокрушающий(?) злодеев» (Böllenrucher 1904, 50, Z. 8); *muštētīnat na[kirī(?)]* «(Иштар) сокрушающая(?) вр[агов(?)]» (Langdon 1912, 170, Nbk. 19 B col. viii 6).

¹¹⁷ См. George 2003, 246.

¹¹⁸ См. George 2003, 350, nt. 4, где содержатся ссылки на дальнейшую литературу.

7. *Al-Rawi F.N.H., George A.R.* 2014: Back to the Cedar Forest: The Beginning and End of Tablet V of the Standard Babylonian Epic of Gilgameš // JCS. 66, 69–90.
8. *Attinger P.* 1993: Eléments de linguistique sumérienne. La construction de du₁₁/e/di «dire». Fribourg.
9. *Böllenrücher J.* 1904: Gebete und Hymnen an Nergal. Lpz.
10. *Bottéro J.* 1992: L'Épopée de Gilgameš. P.
11. *Cavigneaux A., Renger J.* 2000: Ein altbabylonischer Gilgameš-Text aus Nippur // Wisdom, Gods and Literature. Studies in Assyriology in Honour of W.G. Lambert / A.R. George, I.L. Finkel (eds.). Winona Lake, 91–103.
12. *Cohen M.E.* 1988: The Canonical Lamentations of Mesopotamia. 2 vols. Potomac.
13. *Cohen E.* 2006: The Tense-Aspect System of the Old Babylonian Epic // ZA. 96, 31–68.
14. *Collon D.* 1987: First Impressions. Cylinder Seals in the Ancient Near East. L.
15. *Collon D.* 1994: Bull-leaping in Syria // ÄL. 4, 81–88.
16. *Dijk J.J.A. van* 1958: IM. 52615: un songe d'Enkidu // Sumer. 14, 114–121.
17. *Durand J.-M.* 1997: Les documents épistolaires du palais de Mari. T. 1. P.
18. *Durand J.-M., Michel C.* 1991: adāmum/edēmum = «être occupé à» // NABU. 1991. 91.
19. *Fleming D., Milstein S.J.* 2010: The Buried Foundations of the Gilgamesh Epic. The Akkadian Huwawa Narrative. Leiden.
20. *Foster B.R.* 2001: The Epic of Gilgamesh. N.Y.
21. *Freedman S.M.* 1998: If a City is Set on a Height. The Akkadian Omen Series *Šumma Alu ina Mēlē Šakin*. Vol. I. Tablets 1–21. Philadelphia.
22. *George A.R.* 2003: The Babylonian Gilgameš Epic. Introduction, Critical Edition and Cuneiform Texts. Oxf.
23. *George A.R.* 2007: The Civilizing of Ea-Enkidu. An Unusual Tablet of the Babylonian Gilgameš Epic // RA. 101, 59–80.
24. *George A.R.* 2009: Babylonian Literary Texts in the Schøyen Collection. Bethesda.
25. *Hamori E.J.* 2007: A Note on *ki-ma LI-i-im* (Gilgamesh P 218, 224) // JAOS. 127, 67–71.
26. *Hecker K.* 1994: Das akkadische Gilgamesch-Epos // Texte aus der Umwelt des Alten Testaments. Bd III/4. Weisheitstexte, Mythen und Epen II / O. Kaiser (Hrsg.). Gütersloh, 646–744.
27. *Heimpel W.* 1997: To Make a Hit // NABU. 1997. 97.
28. *Hrůša I.* 2010: Die akkadische Synonymenliste *maluku* = *šarru*. Eine Textedition mit Übersetzung und Kommentar. Münster.
29. *Izre'el Sh., Cohen E.* 2004: Literary Old Babylonian. München.
30. *Jacobsen T.* 1963: The Akkadian Ablative Accusative // JNES. 22, 18–29.
31. *Kogan L.* 2006: Old Assyrian vs. Old Babylonian: The Lexical Dimension // The Akkadian Language in its Semitic Context. Studies in the Akkadian of the Third and Second Millennium BC / G. Deutscher, N.J.C. Kouwenberg (eds.). Leiden, 177–214.
32. *Kogan L.* 2011: Proto-Semitic Lexicon // The Semitic Languages. An International Handbook / S. Weninger (ed.). B., 179–258.
33. *Kouwenberg N.J.C.* 1997: Geminatio in the Akkadian Verb. Assen.
34. *Kouwenberg N.J.C.* 2005: Reflections on the Gt-stem in Akkadian // ZA. 95, 77–103.
35. *Kouwenberg N.J.C.* 2010: The Akkadian Verb and Its Semitic Background. Winona Lake.
36. *Labat R.* 1970: L'Épopée de Gilgamesh // *Caquot A., Labat R., Sznycer M., Vieyra M.* Les religions du Proche-Orient asiatique. Textes babyloniens, ougaritiques, hittites. P., 145–226.
37. *Lambert W.G.* 1973: Studies in Nergal // BiOr. 30, 355–363.
38. *Landsberger B.* 1967: The Date Palm and its By-Products According to the Cuneiform Sources. Graz.
39. *Landsberger B.* 1968: Zur vierten und siebenten Tafel des Gilgamesch-Epos // RA. 62, 97–135.
40. *Langdon S.* 1912: Die neubabylonischen Königsinschriften. Lpz.
41. *Loesov S.* 2004: T-Perfect in Old Babylonian: The Debate and a Thesis // B&B. 1, 83–181.
42. *Metzler K.* 2002: Tempora in altbabylonischen literarischen Texten. Münster.
43. *Mittermayer C.* 2006: Altbabylonische Zeichenliste der sumerisch-literarischen Texte. Fribourg.
44. *Sallaberger W.* 1999: "Wenn du mein Bruder bist...". Interaktion und Textgestaltung in altbabylonischen Alltagsbriefen. Groningen.
45. *Schott A., Soden W. von* 1988: Das Gilgamesch-Epos. Übersetzt und mit Anmerkungen versehen von Albert Schott. Neu herausgegeben von Wolfram von Soden. Stuttgart.
46. *Schwemer D.* 2001: Wettergottgestalten Mesopotamiens und Nordsyriens im Zeitalter der Keilschriftkulturen. Materialien und Studien nach den schriftlichen Quellen. Wiesbaden.
47. *Soden W. von* 1933: Der hymnisch-epische Dialekt des Akkadischen (Schluß) // ZA. 41, 90–183.
48. *Soden W. von* 1955: [Rez.] *Böhl F.M.Th. de Liagre* Het Gilgamesj-Epos. Amsterdam, 1952 // OLZ. 50, 513–516.
49. *Soden W. von* 1959: Beiträge zum Verständnis des babylonischen Gilgameš-Epos // ZA. 53, 209–235.
50. *Soldt W.H. van* 1991: Studies in the Akkadian of Ugarit. Dating and Grammar. Neukirchen-Vluyn.

51. *Steinert U.* 2012: Aspekte des Menschseins im Alten Mesopotamien. Eine Studie zu Person und Identität im 2. und 1. Jt. v. Chr. Leiden.
52. *Streck M.P.* 1999: Die Bildersprache der akkadischen Epik. Münster.
53. *Streck M.P.* 2000: Das amurritische Onomastikon der altbabylonischen Zeit. Münster.
54. *Streck M.P.* 2003: Die akkadischen Verbalstämme mit *ta*-Infix. Münster.
55. *Tournay R.J., Shaffer A.* 1994: L'Épopée de Gilgamesh. P.
56. *Wasserman N.* 2003: Style and Form in Old Babylonian Literary Texts. Leiden.
57. *Wasserman N.* 2012: Most Probably. Epistemic Modality in Old Babylonian. Winona Lake.
58. *Worthington M.* 2012: Principles of Akkadian Textual Criticism. B.
59. *Younger J.G.* 1976: Bronze Age Representations of Aegean Bull-Leaping // *AJA.* 80, 125–137.
60. *Younger J.G.* 1995: Bronze Age Representations of Aegean Bull-Games, III // *Politeia. Society and State in the Aegean Bronze Age, II* / R. Laffinieur, W.-D. Niemeier (eds.). Liège, 507–545.

СОКРАЩЕНИЯ

AbB	–	Altbabylonische Briefe in Umschrift und Übersetzung. Leiden, 1964–
ABL	–	<i>Harper R.F.</i> Assyrian and Babylonian Letters. Chicago, 1892–1914
AHw.	–	<i>Von Soden W.</i> Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1959–1981
ANET ³	–	Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament / J.B. Pritchard (ed.). Princeton, 1969
BK	–	<i>de Biberstein-Kazimirski A.</i> Dictionnaire arabe-français. Vol. I–II. Paris, 1860
GAG ³	–	<i>von Soden W.</i> Grundriss der akkadischen Grammatik. Roma, 1995
HS	–	Hilprecht-Sammlung, Jena
Lane	–	<i>Lane W.</i> An Arabic-English Lexicon. London–Edinburgh, 1863–1893
LS	–	<i>Leslau W.</i> Lexique Soqotri (sudarabique moderne). Paris, 1938
MS	–	Manuscript Schøyen
MSL	–	<i>Landsberger B. et al.</i> Materials for the Sumerian Lexikon. Roma, 1937–
RIA	–	Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. Berlin–Leipzig, 1932–
SAA	–	State Archives of Assyria. Helsinki, 1987–
SBH	–	<i>Reisner G.</i> Sumerisch-babylonische Hymnen nach Thontafeln griechischer Zeit. Berlin, 1896
SD	–	<i>Beeston A.F.L. et al.</i> Sabaic Dictionary. Louvain-la-Neuve, 1982
TIM	–	Texts in the Iraq Museum. Baghdad–Wiesbaden, 1964–
YOS	–	Yale Oriental Series. Babylonian Texts. New Haven–London–Oxford, 1915–

EARLY VERSIONS OF THE EPIC OF GILGAMESH: A TABLET FROM TELL HARMAL AND A TABLET FROM NIPPUR

Rim M. Nurullin

The paper presents an edition of two tablets of Old Babylonian Gilgamesh Epic, a tablet from Tell Harmal (designated as OB Harmal₁ in the edition by A.R. George) and a tablet from Nippur (OB Nippur in George's edition). Both texts are extensively commented upon. New interpretations are proposed for ll. 3, 4, 7, 8, 9 in the tablet from Tell Harmal and ll. 5, 13//2' in the Nippur tablet.

Keywords: the Epic of Gilgamesh, the Akkadian language, Old Babylonian period

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia
munuzua@yandex.ru